

5. МИГРАЦИЯ

5.1. По переписи миграционный прирост населения России оказался большим, чем по данным текущего учета

Согласно текущему учету миграционный прирост населения России за межпереписной период 1989–2002 гг. составил 3730 тыс. человек, или 266 тыс. человек в среднем за год против 182 тыс. в течение предшествующего межпереписного периода — 1979–1988 гг. Миграционный прирост, зафиксированный последней переписью, в полтора раза превзошел учетный и составил 5560 тыс. человек, или 397 тыс. в среднегодовом исчислении, что в 2,2 раза больше соответствующего уровня 1979–1988 гг. Чистый приток населения за постсоветский период, который и раньше выглядел беспрецедентно высоким, после переписи оказался на 1,8 млн человек большим.

Вся поправка переписи отнесена Госкомстатом на счет притока из стран СНГ. Распределение этой поправки по годам практически стабилизирует миграционный прирост начиная с 1995 г., в то время как кривая, построенная по данным текущего учета, демонстрирует резкий спад (рис. 5.1).

С таким «уравнительным распределением» переписных оценок едва ли можно безоговорочно согласиться. Оно не подтверждается, например, данными, относящимися к периоду финансового кризиса 1998 г., который, как

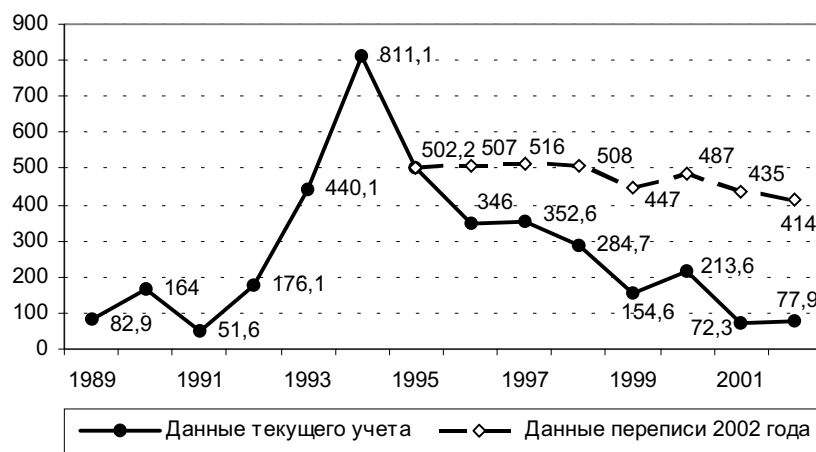

Рис. 5.1. Миграционный прирост населения России, 1989–2002 гг., тыс. человек

Примечание. Миграционный прирост по данным переписи населения рассчитан по предварительным итогам переписи 2002 г.: www.gks.ru.

показывают помесечные показатели, вызвал почти двукратное падение иммиграции и зеркальный рост эмиграции (рис. 5.2). На этих данных не могли сказаться различия в полноте учета, которая не может сильно колебаться от месяца к месяцу, они, несомненно, отражают влияние кризиса. Шоковое воздействие на миграцию оказало и возобновление военных действий в Чечне. Скорее всего, спад миграционного прироста в действительности не был столь стремительным, как это следует из данных текущего учета, но все же нисходящая тенденция гораздо более вероятна, нежели «уравнительная», которая противоречит самой природе миграций, молниеносно отражающих все перипетии социального развития.

Согласно переписи за период 1989–2002 гг. в Россию прибыло почти 11 млн мигрантов (табл. 5.1). По объему иммиграции наша страна оказалась на третьем месте в мире, приняв в среднем за год по 781 тыс. мигрантов против 865 тыс. в Германии и 924 тыс. в США. По коэффициентам же миграции, рассчитанным на 10 тыс. жителей, Россия с коэффициентом 54 находится впереди США (32), хотя очень сильно отстает от Германии (142). Количество прибывших, по переписи, на 1,7 млн превысило данные текущего учета. Иначе говоря, перепись учла 1,7 млн незарегистрированных мигрантов. Получается, что выбыло из России в 2 раза меньше мигрантов, чем прибыло — 5,4 млн. человек за 14 лет.

Подавляющая часть мигрантов прибыла из стран СНГ и Балтии. Из других стран, по данным переписи, прибыло всего 50,5 тыс. человек — 0,5% от общего числа мигрантов.

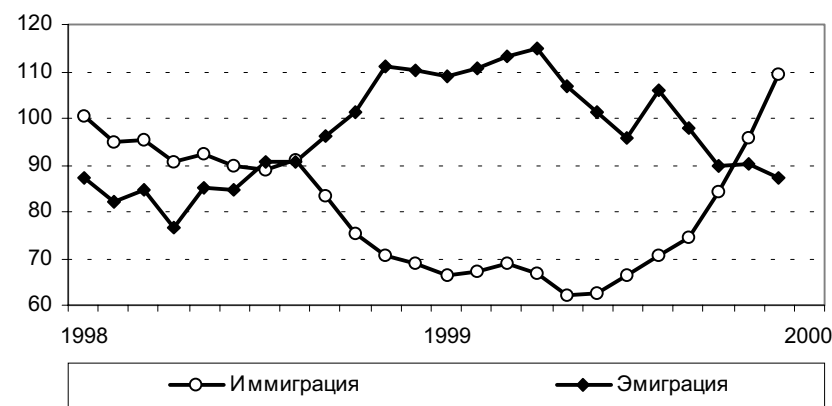

Рис. 5.2. Внешняя миграция в 1998–1999 гг. по месяцам, % к соответствующему месяцу предыдущего года

Таблица 5.1. **Внешняя миграция населения России, 1989–2002 гг., тыс. человек.**
По данным переписи 2002 г. и текущего учета

Регионы	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
Перепись 2002 г.			
Всего	10 975,5	5415,7	5559,8
Страны СНГ и Балтии	10 925,0	4107,0	6818,0
Другие страны	50,5	1308,7	–1258,2
Текущий учет			
Всего	9298,5	5568,9	3729,6
Страны СНГ и Балтии	9239,7	4260,2	4979,5
Другие страны	58,8	1308,7	–1249,9

Примечание. Данные по выбытию и в том и в другом случае взяты по учету. Небольшие расхождения объясняются некоторой корректировкой данных Госкомстатом.

Как показывает текущий учет, в 2002 г. все миграционные потоки продолжали сокращаться. По сравнению с 2001 г. спад был незначительным, так как миграция уже находилась почти на минимальном уровне. По сравнению же с 2000 г. число прибывших в Россию уменьшилось в 2 раза (табл. 5.2). Есть основания полагать, что на самом деле столь резкого сокращения числа прибывших в последние два года не было. Скорее всего, сильно возросло число недокументированных мигрантов из-за введения нового миграционного законодательства, резко усложнившего процедуру оформления пребывания на территории России. Данные 2002 г. с очевид-

Таблица 5.2. **Внутренняя и внешняя миграция в России, 2000–2002 гг., тыс. человек**

Миграция	2000			2001			2002		
	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
Всего	2757,4	2543,8	213,6	2355,3	2283,0	72,3	2201,9	2124,0	77,9
Внутренняя	2398,1	2398,1	—	2161,9	2161,9	—	2017,3	2017,3	—
Внешняя	359,3	145,7	213,6	193,4	121,1	72,3	184,6	106,7	77,9
в том числе:									
со странами СНГ и Балтии	350,3	83,4	266,9	186,2	62,5	123,7	177,3	53,0	124,3
с другими странами	9,0	62,3	–53,3	7,2	58,6	–51,4	7,3	53,7	–46,4

ностью показывают, что закон об иностранцах¹ не работает, так как по-прежнему регистрируется прибытие мизерного их количества.

В 2002 г. впервые в учетных данных выезд из России в бывшие республики СССР сравнялся с выездом в другие страны. Причем по данным МВД эмиграция в другие страны была даже больше — 66,8 тыс. человек. Движение в этом направлении обозначилось давно. Страны СНГ потеряли привлекательность для россиян, а страны Балтии теперь на крепком замке.

Наряду с внешней миграцией сократилась и внутренняя — на 16% относительно 2000 г. и более чем в 2 раза по сравнению с 1989 г. (рис. 5.3).

Учет мигрантов в России не полон, так как многие из них не зарегистрированы. Главная причина такого положения — отсутствие простого, не зависящего от своеволия чиновников механизма регистрации. Жесткая привязка регистрации к адресу, полностью зависящая от воли владельца жилья и регламентированная различными нормативными требованиями к размеру и качеству жилья, в условиях, когда практически отсутствует дешевый жилфонд, где мигрант мог бы свободно зарегистрироваться и проживать, ведет к тому, что многие мигранты длительное время находятся в поиске домо- или квартировладельца, который согласился бы их зарегистрировать. Как показали наши обследования в Оренбургской области в 2002 г., каждый пятый из числа незарегистрированных мигрантов пребывал в таком состоянии из-за того, что ему «негде было зарегистрироваться». Громоздкий и сам механизм регистрации, таящий множество лазеек для придираков. В результате не выполняются установленные законом требования.

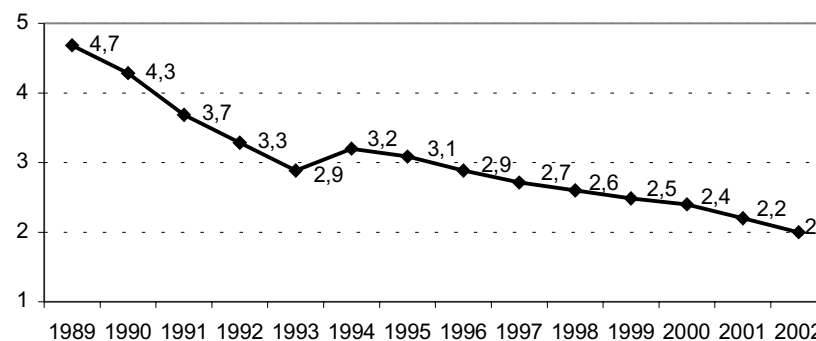

Рис. 5.3. Внутренняя миграция в России, 1989–2002 гг., млн человек

¹ Точное название этого закона — Закон о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации.

Так, по данным того же обследования, лишь 17% мигрантов смогли зарегистрироваться в течение недели, тогда как половина не смогла пройти эту процедуру и за два месяца при установленном трехдневном сроке. Из-за волокиты многие краткосрочные мигранты (по нашим исследованиям — каждый третий, особенно «челночники», сезонные строители) вообще не собираются регистрироваться, предпочитая уплатить штрафы. Многим же приходится покупать регистрацию.

В ряде крупных городов, особенно в Москве, установлены жесткие ограничения на регистрацию мигрантов. Поэтому, например, в Москве, по данным обследований, в 2001 г. каждый второй работающий мигрант, прибывающий с Украины и проживающий в столице более трех лет, не был зарегистрирован.

Законом об иностранцах Россия ввела институт вида на жительство, соответствующий международным нормам, но процедура оформления вида на жительство чрезвычайно усложнена. Поскольку по закону она предшествует регистрации и является ее условием, это стало дополнительным фактором не только увеличения доли незарегистрированных мигрантов, но и барьером для миграции в Россию из стран СНГ вообще.

Закон об иностранцах пока не привел к упорядочению пребывания в России и мигрантов, прибывающих из-за пределов СНГ. Яркий пример — афганцы, проживающие в стране более 10 лет. Вопрос об урегулировании положения афганцев был поставлен правозащитниками на встрече с президентом Путиным 10 декабря 2002 г.

Президент дал поручение решить эту проблему до 7 апреля 2003 г.², однако ситуация не изменилась и до конца этого года.

Сложившиеся подходы к решению миграционных проблем показывают, что в государственных структурах, управляющих миграцией, отсутствует адекватное понимание ее роли в решении демографических и экономических проблем страны, а регулирующие усилия неверно ориентированы и поэтому неэффективны. Поле для легитимной миграции в России чрезмерно ограничено. Это привело к формированию мощного коррумпированного околومиграционного бизнеса, искусственно затрудняющего и резко удорожающего регистрацию.

Вместе с тем количество незарегистрированных мигрантов в общественном мнении сильно преувеличено. К ним обычно относят всех трудящихся мигрантов из СНГ, которых, по оценкам, 3–4 млн. Однако все ис-

² Ганнушкина С. А. Встреча с президентом России Комиссии по правам человека // Вестник форума переселенческих организаций. 2003. № 1–2. С. 9–11.

следования в унисон свидетельствуют, что более половины из них зарегистрированы. Кроме того, в России проживает 100–150 тыс. афганцев, одновременно присутствует 80–100 тыс. вьетнамцев и около 400 тыс. китайцев.³ Согласно статистике движения через российско-китайскую границу за 5 лет накопилось 63,1 тыс. не выехавших китайцев, что составляет 2,4% по отношению к числу приехавших за этот период.

5.2. Миграционные потоки стареют

В постсоветское время среди мигрантов стало меньше детей и молодежи и больше людей зрелых и старших возрастов. Это хорошо видно на примере городского населения, по которому возможны относительно строгие сопоставления (табл. 5.3).

В 1990 г. 68,8% мигрантов, прибывших в города России, были моложе 30 лет, к 2002 г. их доля упала до 57,4%, зато сильно возрос удельный вес тех, кому за 40, — с 17 до 31,2%. При общем резком снижении мобильности городского населения (с 32 до 13 человек на 10 тыс. городских жителей) особенно резко, в 3 раза, упала мобильность молодежи от 16 до 24 лет.

За последние годы мигранты постарели в значительно большей мере, чем все население, и процесс их старения продолжается. Доля детской группы (0–15 лет) в общем количестве прибывших в Россию сократилась с

Таблица 5.3. Возрастная структура мигрантов, прибывших в города России в 1990 и 2002 гг.

Возраст, лет	Доля прибывших, %		Коэффициенты мобильности*	
	1990	2002	1990	2002
0–15	17,8	13,8	24	11
16–19	18,8	14,7	103	32
20–24	19,8	17,8	94	33
25–29	12,4	11,1	49	21
30–39	14,2	13,8	25	14
40–49	5,6	10,8	16	9
50–59	4,3	6,5	11	9
60 и старше	7,1	11,5	15	9
Всего	100,0	100,0	32	13

* На 10 тыс. человек городского населения соответствующего возраста.

³ По оценкам, полученным в проекте Московского бюро МОМ «Незаконные мигранты в России: ситуация, тенденции, политика». Научн. рук. Г. С. Витковская. 2003 г.

21,1% в 1994 г. до 16,5 в 2000, 15 в 2001 и 14,3 в 2002. При этом в первые годы после распада СССР доля детей даже поднялась против 1989 г., когда она составляла 18,9%. Очевидно, в то время семьи с детьми чаще других стремились выехать из бывших республик в Россию, чтобы увезти детей из зон конфликтов. Для населения в возрасте старше трудоспособного характерна противоположная тенденция: доля этой группы среди прибывших устойчиво растет — с 7% в 1989 г. до 9,9 в 1994, 12,5 в 2000 и 12,9 в 2002, но особенно заметен ее рост в нетто-миграции — с 3,5% до 10,8, 17,2 и 23,6 соответственно (табл. 5.4). Чем меньше иммиграция, тем более «старый» миграционный поток получает Россия.

Возрастная структура разных потоков имеет свою специфику. Так, доля молодежи в возрастных группах от 14 до 24 лет среди прибывших из постсоветских стран в 2 раза ниже, чем во внутреннем потоке (17,5% против 34,9% в 2002 г.), где она тоже существенно ниже нормы. Небольшой приток молодежи из СНГ и Балтии в значительной мере объясняется сокращением учебного потока в Россию. В 2002 г. в связи с учебой внутри России переехали 11,8% мигрантов в возрасте 14 лет и старше, а среди прибывших из СНГ и Балтии эту цель называли только 3,0%.

Внешние потоки гораздо «старше» внутренних. Мигранты старше 40 лет в 2002 г. составляли 28,2% во внутреннем потоке против 41,3% среди прибывших из постсоветских стран и 32,4% среди эмигрантов в другие страны. С другой стороны, во внешних потоках заметно больше детей,

Таблица 5.4. **Возрастная структура мигрантов в 2002 г., %**

Возраст, лет	Всего			В том числе*		
	прибыло	выбыло	прирост	мигранты в пределах России	иммигранты из СНГ и Балтии	эмигранты за пределы СНГ и Балтии
0–13	12,3	12,4	12,5	12,2	14,4	18,5
14–17	8,1	8,3	3,1	8,4	4,8	7,4
18–19	7,2	7,5	2,7	7,6	3,2	4,2
20–24	18,1	18,6	7,1	18,9	9,5	11,2
25–29	11,0	11,1	9,7	11,1	10,2	10,7
30–39	13,9	13,7	16,5	13,6	16,6	15,6
40–49	11,1	10,9	15,3	10,7	15,0	14,9
50–59	6,7	6,4	13,2	6,3	10,3	7,3
60 и старше	11,6	11,1	19,9	11,2	16,0	10,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе женщины	53,2	53,2	54,1	53,2	53,5	54,1

* Указаны количественно наиболее значимые потоки.

особенно в «дальней» эмиграции, где их доля в полтора раза больше по сравнению с внутренним потоком (18,5 и 12,2% соответственно). В настоящее время миграция пополняет Россию зрелым и пожилым населением, в то время как обычно она служит сильным омолаживающим фактором. Таким образом, возрастная структура мигрантов сохраняет отчетливо выраженный кризисный характер.

Во всех потоках среди мигрантов преобладают женщины. Их перевес постепенно возрастает. Например, среди прибывших женщины составляли в 1999 г. 51,9%, в 2000 — 52,6, в 2001–2002 — 53,2. Перевес формируется за счет лиц в возрасте старше трудоспособного, где женщин 70,5%, в то время как детская и трудоспособная группы примерно сбалансированы по полу (49,1 и 51% соответственно). Женщины преобладают и среди молодежи, при этом девушки предпочитают уезжать недалеко от дома. Так, среди мигрантов, переехавших в пределах своей области, в возрастной группе 14–17 лет девушек в 1,4 раза больше, чем юношей, в возрасте 18–19 лет — почти в 2 раза больше, среди тех же, кто выехал за пределы своего региона, женский перевес значительно меньше — в 1,1 и в 1,4 раза соответственно. Среди 14–17-летних мигрантов из СНГ он и вовсе исчезает. Что касается выбывших, то поток в страны СНГ сбалансирован по полу, а среди выехавших в другие страны доля женщин повышена (54,1%).

5.3. Миграции между Россией и странами СНГ и Балтии

5.3.1. Приток мигрантов в Россию стремительно падает

Миграционный прирост населения России за межпереписной период обеспечили в основном бывшие партнеры по Союзу. За счет обмена с ними согласно текущему учету Россия получила 4,9, а согласно итогам переписи 6,5 млн человек за 1989–2002 гг.

Количество прибывших из постсоветских стран в течение первой половины 1990-х гг. было примерно таким же, достигнув максимума в 1994 г. (1150 тыс.). Это было связано с более быстрым продвижением России по пути рыночных реформ, что резко усилило ее привлекательность для мигрантов. Кроме того, в это время многие постсоветские страны приняли законы, исключающие двойное гражданство, что активизировало репатриацию русских. Во второй половине 1990-х количество иммигрантов из постсоветских стран сокращалось. В 2000 г. оно упало до 350,3 тыс., — в 3 раза меньше, чем в 1994 г., по данным учета, но только в 1,7 раза меньше, чем по итогам переписи (рис. 5.4). Сдерживающее влияние на приток населения в Россию оказывала, с одной стороны, череда неблагоприятных

факторов, действующих в самой России (два этапа военных действий в Чечне, финансовый кризис в августе 1998 г., возросшие трудности регистрации по месту жительства, ярко выраженная мигрантофобия), с другой стороны — улучшение общей ситуации в других постсоветских странах (прекращение военных действий во всех зонах вооруженных конфликтов, экономический рост, спад националистических настроений, постепенная адаптация русских к новым условиям).

На миграциях последних двух лет неблагоприятно отразилось резкое ужесточение порядка приема мигрантов из стран СНГ в России. Согласно новым законам о гражданстве и о пребывании иностранцев мигранты из СНГ (кроме уроженцев России) были лишены каких-либо преференций в отношении оформления вида на жительство и гражданства России. В этом отношении бывшие наши сограждане теперь приравнены в правах к иностранцам из стран, находящихся за пределами СНГ. Количество прибывших из СНГ сразу же уменьшилось в 2 раза — до 186,2 тыс. в 2001 г. и 177,3 тыс. в 2002 г. Оценка с учетом результатов переписи показывает лишь незначительный спад (на 13%, рис. 5.4), но он, несомненно, был более глубоким, так как новые правила оформления пребывания в России серьезно сдерживают иммиграцию.

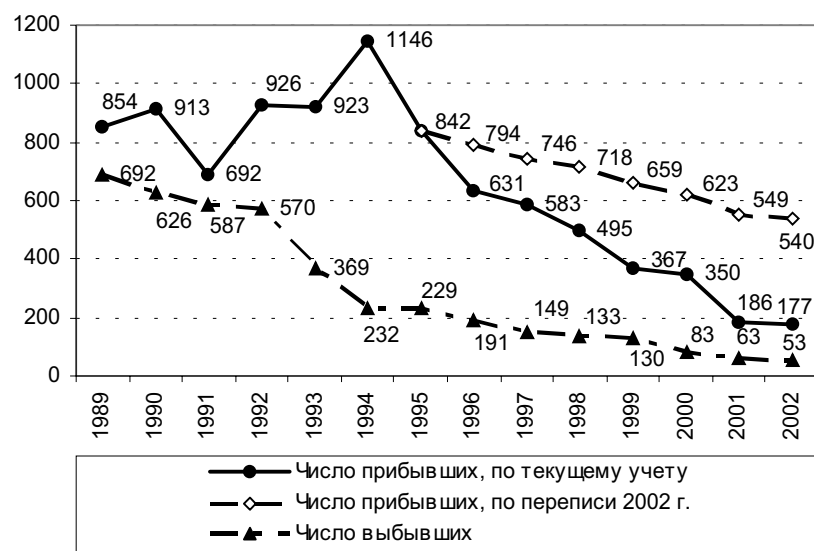

Рис. 5.4. Миграция со странами СНГ и Балтии, 1989–2002 гг., тыс. человек

Выезд из России в постсоветские страны сокращался постоянно и более стремительно, чем въезд. Именно благодаря сокращению выезда, а не увеличению въезда, как принято думать, Россия обязана резко возросшим миграционным приростом. В последние годы выезд упал до крайне низкого уровня: в 2001 — 62,5 тыс. человек, в 2002 г. — 53 тыс., что в 12 раз меньше, чем в 1990 г. (626 тыс.). Теперь возможность наращивания миграционного прироста за счет сокращения выезда в страны СНГ и Балтии практически исчерпана. Этого в последующем можно достичь лишь за счет увеличения притока мигрантов.

Согласно текущему учету миграционный прирост России за счет стран СНГ и Балтии в последние 2 года опустился до чрезвычайно низкого уровня — 124 тыс. человек. По данным же переписи, миграционный прирост остается устойчиво высоким, достигая в последнее время полумиллиона человек в год (табл. 5.5).

За 1996–2002 гг. миграционный прирост, определенный на базе переписи, в 2 раза превосходит регистрируемый прирост. В последние два года разница достигла четырехкратных значений.

Движение в Россию остается главным вектором миграций на постсоветском пространстве. Абсолютно все страны, независимо от того, были или нет на их территории вооруженные конфликты, независимо также от доли русских в их населении, равно как и от политических режимов, демонстрируют сходные, в основном нисходящие тренды в миграционных связях с Россией (табл. 5.6). Миграционный баланс России в обмене со всеми странами СНГ и Балтии, кроме Белоруссии, как и раньше, положителен. Белоруссия в течение уже 6 лет остается единственной страной на постсоветском пространстве, которая притягивает население из России, хотя и в незначительном количестве.

Таблица 5.5. Миграционный прирост населения России за счет стран СНГ и Балтии, 1989–2002 гг., тыс. человек

Годы	Текущий учет	Годы	Текущий учет	Текущий учет, скорректированный по итогам переписи 2002 г.
1989	162	1996	603	440
1990	287	1997	597	433
1991	105	1998	585	362
1992	356	1999	529	237
1993	554	2000	540	267
1994	914	2001	486	124
1995	613	2002	487	124
Итого 1989–1995	2991	Итого 1996–2002	3827	1987

Таблица 5.6. Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и Балтии, 1992–2002 гг., тыс. человек. По данным текущего учета

Страны	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Западные страны	–121,4	10,4	166,6	109,6	100,4	75,8	55,3	19,6	45,5	13,8	20,4
Белоруссия	–21,3	–11,4	15,6	10,1	2,4	–1,3	–5,3	–7,6	–3,0	–4,6	–2,0
Молдавия	9,9	4,5	12,0	10,5	10,9	8,0	6,0	4,8	9,4	5,9	6,2
Украина	–110,0	17,3	139,0	89,0	87,1	69,1	54,6	22,4	39,1	12,5	16,2
Закавказье	108,9	136,0	150,2	116,4	92,3	63,3	50,8	41,5	44,6	16,2	15,8
Азербайджан	50,7	43,1	43,4	37,8	35,4	25,6	18,3	12,1	11,7	3,4	3,9
Армения	12,0	27,9	44,6	31,3	22,4	16,5	14,4	12,4	14,5	4,5	5,7
Грузия	46,2	65,0	62,2	47,3	34,5	21,2	18,1	17,0	18,4	8,3	6,2
Средняя Азия	214,9	227,0	251,2	171,0	98,4	75,3	67,7	60,3	67,4	42,1	45,0
Киргизия	49,8	86,7	56,5	18,2	10,4	7,5	5,7	6,7	13,7	9,4	12,1
Таджикистан	66,7	62,9	41,9	38,5	29,9	20,6	16,4	10,3	9,9	5,7	5,1
Туркмения	12,0	6,8	17,4	17,2	21,5	15,0	9,0	6,8	6,1	4,1	4,2
Узбекистан	86,4	70,6	135,4	97,1	36,6	32,2	36,6	36,5	37,7	22,9	23,6
Казахстан	96,6	126,9	304,5	191,0	134,5	210,5	183,2	113,5	107,0	50,0	41,8
Страны Балтии	56,7	53,5	42,1	24,2	14,2	8,4	4,8	2,1	2,4	1,6	1,3
Латвия	23,2	23,7	25,0	13,7	7,4	5,0	3,0	1,5	1,4	1,0	0,7
Литва	11,7	17,0	6,9	2,8	1,8	0,6	0,6	0,3	0,6	0,5	0,4
Эстония	21,8	12,8	10,2	7,7	5,0	2,8	1,2	0,3	0,4	0,1	0,2
Всего	355,7	553,8	914,6	612,2	439,8	433,3	361,8	237,0	266,9	123,7	124,3

В последние 2 года регистрируемый приток населения из большинства стран упал до символических размеров. Наибольший спад наблюдался по закавказским странам — в 3 раза, по Украине и Казахстану — в 2,5 раза, по Средней Азии сокращение составило полтора раза. Киргизия была единственной страной, откуда приток населения не сократился.

Самый значительный миграционный донор России — Казахстан, который обеспечил приток 1560 тыс. человек, или 35,3% миграционного прироста населения России за весь постсоветский период (1992–2002). На втором месте — Узбекистан, давший 616 тыс. человек, или 13,9% чистой миграции. За ним следует Украина — 436 тыс. человек (9,9%). За счет закавказских стран в целом Россия увеличила свое население на 836 тыс. человек (18,9%), среднеазиатских — на 1320 тыс. (29,8%), балтийских — на 211 тыс. (4,7%). Отмеченная иерархия стран была характерна и для 2002 г.

Из таблицы 5.7 видно, что спад движения затронул абсолютно все страны, а мизерные величины потоков в 2001 и 2002 гг. дают основания говорить о параличе миграционного обмена России с бывшими партнерами по Советскому Союзу. Поправки к Закону о гражданстве Российской Федерации, принятые Госдумой в октябре 2003 г., не дают надежд на серьезное изменение ситуации. Во-первых, они касаются ограниченного контингента граждан стран СНГ. Во-вторых, поправки не коснулись

Таблица 5.7. Структура миграционных потоков между Россией и странами СНГ и Балтии, 2000–2002 гг., тыс. человек. По данным текущего учета

Страны	Иммиграция			Эмиграция		
	2000	2001	2002	2000	2001	2002
Западные страны	96,6	50,5	51,2	51,1	36,7	30,8
Белоруссия	10,3	6,5	6,8	13,3	11,1	8,8
Молдавия	11,6	7,5	7,6	2,2	1,6	1,4
Украина	74,7	36,5	36,8	35,6	24,0	20,6
Закавказье	51,1	21,1	19,5	6,5	4,9	3,7
Азербайджан	14,9	5,6	5,6	3,2	2,2	1,7
Армения	16,0	5,8	6,8	1,5	1,3	1,1
Грузия	20,2	9,7	7,1	1,8	1,4	0,9
Средняя Азия	74,2	46,8	48,6	6,8	4,7	3,6
Киргизия	15,6	10,8	13,1	1,9	1,4	1,0
Таджикистан	11,0	6,7	6,0	1,1	1,0	0,9
Туркмения	6,8	4,4	4,5	0,7	0,3	0,3
Узбекистан	40,8	24,9	25,0	3,1	2,0	1,4
Казахстан	124,9	65,2	55,7	17,9	15,2	13,9
Страны Балтии	3,5	2,6	2,2	1,1	1,0	0,9
Латвия	1,8	1,3	1,0	0,4	0,3	0,3
Литва	0,9	0,8	0,7	0,3	0,3	0,3
Эстония	0,8	0,5	0,5	0,4	0,4	0,3
Всего	350,3	186,2	177,3	83,4	62,5	53,0

чрезмерно громоздких бюрократических процедур оформления гражданства и, что особенно важно, вида на жительство, через сито которых мало кто сможет пройти.

5.3.2. Этнический состав мигрантов становится более пестрым

Доля русских в нетто-миграции из постсоветских стран постепенно падает: с 76% в 1993, до 67 в 1994, 63 в 1995, 60–61 в 1996–1998 гг., 55–58 в последующем. Другие российские титульные народы обеспечили 8,7% миграционного прироста в 2000 г., 9,9% в 2001 г. и 8,3 — в 2002.

Более четверти (26,5%) прироста в 2000 г., 15,8% в 2001 г. и 17,8% в 2002 г. было получено за счет титульных народов стран СНГ и Балтии. В целом же за 1994–2002 гг. чистый приток титульных народов бывших республик составил 820 тыс. человек, пятую часть суммарного притока из постсоветских стран. Среди них больше всего украинцев — 39%, армян — 28%, азербайджанцев — 11%.

Кроме того, из этих стран в Россию выезжают ранее депортированные народы, главным образом немцы (в основном из Казахстана) и корейцы (большинство из Узбекистана и Казахстана), доля каждого из них в нетто-миграции составляет немногим более 1%.

Потоки прибывших из стран Балтии состоят преимущественно из русских (62–70% в 2000–2002 гг.) и частично из украинцев и белорусов (6% вместе), 5–6% составляют латыши, литовцы и эстонцы. Русские сильно преобладают и в потоках из Казахстана, Киргизии, Туркмении (60–70%). Среди прибывших с Украины, из Белоруссии, Молдавии, Узбекистана их немногим более половины. Из закавказских стран выезжают в основном коренные народы. Поток из Армении на три четверти состоит из армян, русских в нем 5–6%, из Азербайджана более чем на 40% — из азербайджанцев, на 7–8% — из армян и только на 20–25% — из русских. Около 20% потока из Грузии составляли грузины, в той же пропорции представлены армяне и русские. В 2002 г. сократился приток осетин из Грузии, их доля уменьшилась до 10%, то есть в 2 раза. Коренные этносы составляют весомую часть потока из Таджикистана (39% в 2000 г., 32 в 2001 и 28 в 2002 — таджики и узбеки, около 40% — русские). Казахи, киргизы, туркмены и узбеки переселяются в Россию очень редко (их среди прибывших из соответствующих стран не более 3–5%), но пример Таджикистана показывает, что в тяжелых обстоятельствах мобильность среднеазиатских народов может быстро возрасти. Значительную долю мигрантов из Средней Азии составляют татары (более 10%). С 1994 г. в Россию идет приток титульных народов из всех постсоветских стран, за исключением белорусов, которых Россия теряла в 1999 и 2001 гг. Впрочем, в последние два года она стала терять и казахов.

В 2002 г. спад миграционного прироста наблюдался синхронно по всем этническим группам (табл. 5.8).

В 1994–1996 гг. Россия имела положительный баланс обмена с каждой из бывших республик по всем этническим группам, включая и титульные. В 1997 и 1998 гг. в этой тенденции появились исключения: Россия стала терять белорусов, а в 1998 г. и русских и украинцев в обмене с Белоруссией. В последующем эти тенденции укрепились: в 1999 г. отток белорусов в Белоруссию впервые не был возмещен их притоком из стран СНГ и белорусы стали единственной этнической группой, которую Россия теряла. В 2001 г. в обмене с Белоруссией Россия теряла не только белорусов, но и русских (в равном количестве), а также украинцев, немцев, поляков и др., а в 2002 г. имела минусовой обмен почти по всем этническим группам.

5.3.3. За 90-е годы из стран СНГ и Балтии выехало в шесть раз больше русских, чем за 80-е

Миграционные потоки из стран СНГ и Балтии в значительной степени определяются репатриацией русских. В течение 1990–2002 гг. из бывших союзных республик в Россию выехало 3,3 (нетто-миграция) из 25,3 млн.

Таблица 5.8. **Нетто-миграция из стран СНГ и Балтии в Россию по национальности, 1992–2002 гг., тыс. человек. По данным текущего учета**

Национальность	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Всего	355,7	553,8	914,6	612,2	439,8	443,3	361,8	237,0	266,9	123,7	124,3
Русские	360,1	419,4	612,4	388,4	263,8	267,1	219,9	135,6	147,6	76,9	71,1
Белорусы	–10,6	–5,9	10,1	6,3	3,2	3,8	2,0	–0,6	0,9	–1,1	0,1
Молдаване	–3,0	—	3,2	2,0	2,3	2,5	2,0	1,2	2,4	0,8	0,8
Украинцы	–64,3	11,0	79,2	50,8	41,7	45,9	38,6	18,9	26,1	7,7	9,3
Азербайджанцы	–2,9	4,7	13,1	15,0	17,1	14,3	10,8	8,2	8,7	1,7	1,7
Армяне	23,6	42,7	60,7	45,9	34,4	23,7	19,8	16,6	18,0	5,7	6,3
Грузины	0,4	6,1	12,5	9,9	7,1	5,3	3,6	3,1	3,8	1,5	1,1
Киргизы	–2,1	–1,0	0,1	0,24	0,4	0,55	0,6	0,4	0,5	0,2	0,3
Таджики	0,5	2,9	3,9	4,9	6,0	4,4	4,1	3,0	3,4	1,4	1,2
Туркмены	–2,1	–1,2	—	0,4	1,2	0,9	0,5	0,3	0,2	0,1	0,2
Узбеки	–2,9	0,3	3,7	3,9	3,2	3,2	2,9	2,1	2,7	1,4	1,7
Казахи	–10,8	–6,8	1,1	2,9	3,4	6,8	5,2	2,7	2,4	–0,5	–0,7
Балтийские народы*	0,1	0,8	1,2	0,8	0,5	0,45	0,3	0,1	0,4	0,1	—
Другие группы**	69,7	80,8	113,4	80,7	55,5	64,4	51,5	45,4	49,8	27,8	31,2

* Латыши, литовцы, эстонцы.

** Включая мигрантов, не указавших национальность.

этнических русских, проживавших там в 1989 г., что примерно в 6 раз превышает размеры русской репатриации за 80-е гг.

Хотя возвратное движение русских в эволюционном контексте закономерно, взрывоподобный его рост служит свидетельством ухудшившегося положения русских в 90-е гг. во многих из новых стран. Им нередко приходится сталкиваться с ограничениями в гражданских и политических правах, сужением сферы употребления русского языка, вытеснением из сферы управленческого и интеллектуального труда, частной деятельности. В случаях вооруженных конфликтов возникает прямая угроза безопасности. Многих беспокоит будущее детей. Несомненно и то, что для жителей большинства постсоветских стран Россия привлекательна благодаря большому динамизму своего экономического развития.

Таджикистан и все страны Закавказья, где происходили вооруженные конфликты, потеряли более половины русских или около того. Потенциал русской репатриации в этих странах почти исчерпан. Весьма велики потери Киргизии, Туркмении и Узбекистана, превысившие четвертую часть их русского населения конца 80-х гг. Казахстан потерял 19,7% русских, обеспечив 37,5% репатриантов в Россию за 1990–2002 гг. при том, что там в 1989 г. было сосредоточено 24,5% внутрисоюзной русской диаспоры

(коэффициент потерь 1,5). Немногим меньше дала Средняя Азия (31,6%), сосредоточивавшая 13% диаспоры (коэффициент 2,5). Интенсивнее всего шел выезд русских из стран Закавказья, которые дали 11,3% репатриантов, сосредоточивая всего 3,1% русской диаспоры (коэффициент 3,6). Потери стран Балтии почти пропорциональны их весу в диаспоре (6,0 и 6,8% соответственно). В целом русская диаспора в неславянских постсоветских странах за счет зарегистрированной репатриации в Россию сократилась на 2,9 млн человек, или на 23,1% к началу 2003 г. Суммарные потери были больше, так как часть русских (не более 15%) выехала на Украину и в Белоруссию, часть эмигрировала за рубежи СССР, а часть не учтена из-за неполноты регистрации мигрантов. Кроме того, в наши расчеты не вошел 1989 г., по которому отсутствует необходимая информация. Потери русских Украиной и Белоруссией в 90-е гг. были столь незначительны (3,2% и 1,2% соответственно), что не дают оснований говорить о массовой репатриации. Изменение направления движения в таких пределах, скорее всего, определяется конъюнктурными обстоятельствами. Нет оснований надеяться на возрастание репатриации из этих стран и в будущем.

После 1995 г. обозначилась тенденция сокращения репатриации русских, коснувшаяся всех стран СНГ и Балтии, что в значительной мере обусловлено обостренной реакцией русских на неблагоприятные события в России и трудности интеграции, а в последние годы спад связан с новым Законом о гражданстве Российской Федерации. В 2002 г. численность русских в России за счет стран СНГ и Балтии увеличилась всего лишь на 71 тыс. человек против 147,6 тыс. в 2000 г. (табл. 5.9). Спад репатриации произошел повсеместно, но в наибольшей мере в главной стране-доноре — Казахстане.

Оставшийся потенциал русской репатриации в Россию, на Украину и в Белоруссию можно оценить примерно в 4 млн человек, из них на долю России можно отнести 3–3,5 млн. Половина потенциала приходится на Казахстан. Социологические исследования фиксируют значительный потенциал русской репатриации в Казахстане, Узбекистане, Киргизии, но для его реализации в России пока нет условий. Сложности с регистрацией по месту жительства и оформлением вида на жительство, жесткая увязка социальных гарантий с оформлением гражданства вызывают разочарование у репатриантов и сильно сдерживают их движение в Россию. В свою очередь, многие страны СНГ, особенно Казахстан, все более ощущают последствия потерь интеллектуального потенциала и квалифицированной рабочей силы и, чтобы воспрепятствовать этому, постепенно расширяют сферу употребления русского языка, облегчают доступ к российским информационным каналам, идут на уступки в вопросах определения граж-

Таблица 5.9. Нетто-миграция русских из стран СНГ и Балтии, 1992–2002 гг., тыс. человек. По данным текущего учета

Страны	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Западные страны	–5,8	43,8	122,2	81,0	71,7	51,3	36,1	12,7	24,1	10,5	11,4
Белоруссия	–4,6	1,2	13,3	9,2	3,4	0,5	–2,3	–3,7	–1,6	–2,0	–1,0
Молдавия	11,1	4,0	7,6	6,9	6,5	4,2	3,2	2,5	4,7	3,6	3,3
Украина	–12,3	38,6	101,3	64,9	61,8	46,6	35,2	13,9	21,0	8,9	9,1
Закавказье	70,3	63,1	47,8	32,3	23,0	14,1	9,8	6,2	5,4	3,3	2,8
Азербайджан	35,1	22,9	19,0	15,7	12,3	7,6	4,4	2,3	1,8	1,1	1,2
Армения	5,6	6,4	4,6	2,4	1,6	1,0	0,9	0,6	0,6	0,4	0,3
Грузия	29,6	33,8	24,2	14,2	9,1	5,5	4,5	3,3	3,0	1,8	1,3
Средняя Азия	164,6	164,7	175,2	112,2	59,4	44,2	39,5	35,9	40,1	24,9	25,8
Киргизия	41,4	66,4	42,9	13,4	7,3	4,9	3,3	4,4	9,8	6,8	8,3
Таджикистан	47,1	40,9	25,8	22,4	15,1	9,8	7,4	4,3	3,6	2,4	2,1
Туркмения	10,9	6,7	13,0	12,2	14,0	9,8	5,8	4,5	4,0	2,7	2,6
Узбекистан	65,2	50,7	93,5	64,2	23,0	19,7	23,0	22,7	22,7	13,0	12,8
Казахстан	82,4	104,4	234,3	143,8	98,2	150,6	130,5	79,2	76,3	37,1	30,2
Страны Балтии	48,6	43,4	32,9	19,1	11,5	6,9	4,0	1,6	1,7	1,1	0,9
Латвия	19,7	19,4	19,3	10,7	5,9	4,1	2,4	1,1	1,0	0,7	0,5
Литва	10,2	13,4	5,4	2,2	1,5	0,6	0,6	0,3	0,4	0,3	0,3
Эстония	18,7	10,6	8,2	6,2	4,1	2,2	1,0	0,2	0,3	0,1	0,1
Всего	360,1	419,4	612,4	388,4	263,8	267,1	219,9	135,6	147,6	76,9	71,1

данства, а обозначившийся в большинстве стран выход из экономического кризиса создает лучшие условия для трудоустройства. Так что привлечение в Россию все еще сохраняющегося в ближнем зарубежье иммиграционного потенциала русских становится все более проблематичным.

5.4. Эмиграция за пределы постсоветских стран сокращается и становится все более русской

После того как в 1990 г. была разрешена этническая эмиграция, заявленный выезд из России за пределы бывшего СССР до середины 90-х держался примерно на одном уровне — немногим больше 100 тыс. человек (по данным МВД). После 1995 г. эмиграция стала плавно снижаться. В 1999 г. под воздействием финансового кризиса произошел заметный ее всплеск, не вышедший, впрочем, за обычные рамки. После этого нисходящий тренд восстановился. В 2002 г. эмиграция упала до 67 тыс. человек, что ровно в 2 раза меньше по сравнению с ее максимальным значением в 1993 г. (рис. 5.5).

Существует два вида данных по эмиграции за пределы постсоветских стран: данные Госкомстата, учитывающие лиц, при выезде снявшихся с регистрации по месту жительства, и данные МВД, учитывающие граждан

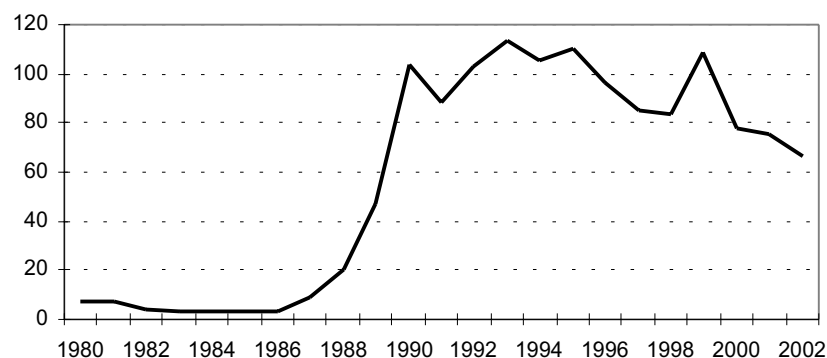

Рис. 5.5. Эмиграция из России за пределы СНГ и Балтии, 1980–2002 гг., тыс. человек

России, получивших разрешение на выезд. И те и другие данные недостаточно точно отражают фактический выезд, так как, с одной стороны, можно выехать, не снимаясь с регистрации, с другой, можно, получив разрешение на выезд, оставаться жить в России. Вместе с тем оба ряда данных демонстрируют аналогичные тренды (табл. 5.10).

В целом за 13 лет, с 1990 по 2002 г., в России было выдано 1 217 574 выездных разрешения на постоянное место жительства в зарубежные страны.

Эмиграция из России по-прежнему направлена в основном в 3 страны — Германию, Израиль и США, принявших 93% эмигрантов в 2002 г. Выезд в Германию, достигший пика в 79,6 тыс. человек в 1995 г., затем ус-

Таблица 5.10. Эмиграция из России за пределы СНГ и Балтии, 1992–2002 гг., тыс. человек

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
По данным Госкомстата*	—	88,8	91,4	100,0	87,4	83,5	80,4	85,3	62,3	58,6	53,7
По данным МВД**	103,1	113,9	105,4	110,3	96,7	84,8	83,7	108,3	77,6	75,0	66,8
В том числе в											
Германию	62,7	73,0	69,5	79,6	64,4	52,1	49,2	52,8	45,3	51,3	49,6
Израиль	22,0	20,4	17,0	15,2	14,3	14,3	16,9	36,3	16,3	10,2	5,8
США	13,2	14,9	13,8	10,7	12,3	12,5	10,8	11,1	9,5	8,8	6,7
другие страны	5,2	5,6	5,1	4,8	5,7	5,9	6,8	8,1	6,5	4,7	4,7

* Число эмигрантов, которые при выезде снялись с учета по месту жительства, то есть утратили статус резидента.

** Число лиц, получивших разрешение на выезд в эмиграцию.

тойчиво установился на уровне около 50 тыс. человек в год, очевидно, отражая политику Германии в отношении приема репатриантов из России. Эмиграция в Израиль чутко отзывается на ситуацию как в России, так и в Израиле. На финансовый кризис в России она откликнулась удвоением выезда в 1999 г., а на осложнение обстановки в Израиле из-за конфликта с палестинцами — трехкратным его сокращением. В 2002 г. в Израиль выехало всего 5,8 тыс. человек против 10,2 тыс. в 2001 г. и 16,3 тыс. в 2000 г. В 2002 г. впервые эмиграция в Израиль была меньше, чем в США, несмотря на то что выезд в США также сокращается из-за ужесточения иммиграционного законодательства. В 2002 г. он был почти в 2 раза ниже обычной нормы. Выезд в другие страны незначителен, но довольно стабилен, хотя и он падает. В этой группе стран выделяются Финляндия (1,1 тыс. человек в 2002 г.) и Канада (725 человек). Таким образом, официальная эмиграция становится все более германоориентированной. В 2002 г. Германия приняла 3/4 российских эмигрантов.

За 1990–2002 гг. 59,9% эмигрантов (717 тыс. человек) выехали в Германию, 23,7% (288,5 тыс. человек) — в Израиль, 11,3% (137,5 тыс. человек) — в США и лишь 6,1% (74,6 тыс. человек) — во все другие страны, вместе взятые (рис. 5.6). Восточный вектор эмиграции едва обозначен. В Китай, например, с которым у России очень протяженная граница, с 1990 года на постоянное жительство выехало только 270 человек.

Основу эмиграции составляют этнические меньшинства, но их роль продолжает падать. После того как русские в 1998 г. вышли на первое место по численности среди эмигрантов, они сохраняют лидирующую позицию⁴.

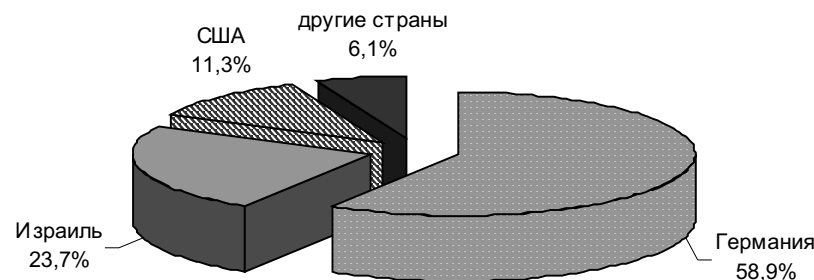

Рис. 5.6. Эмиграция из России по странам следования, 1990–2002 гг., %

⁴ Наш прогноз относительно преобладания русских в западной эмиграции оправдался. См.: Население России 1994. Второй ежегодный доклад. М.: Евразия, 1994. С. 142.

Их выезд тоже сокращается, но более медленно по сравнению с немцами и евреями (табл. 5.11). В 2001 г. выезд русских был примерно равен выезду немцев и евреев, взятых вместе, а в 2002 даже больше этого. Еврейская эмиграция почти сошла на нет, опустившись до 1,5 тыс. человек. В итоге в 2002 г. в потоке эмигрантов было 40,4% русских, 34,1% немцев, лишь 2,8% евреев и 22,7% лиц, принадлежащих к другим этническим группам. Этническая трансформация потока особенно ясно видна при сравнении, например, с 1993 г., когда эмиграция достигла вершины. Тогда в ее составе было 24% русских, 53,4% немцев, 15,8% евреев и 6,8% других.

Таблица 5.11. Эмигранты из России, выехавшие за пределы СНГ и Балтии, по национальности, 1993–2002 гг., тыс. человек*

Национальность	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Русские	21,3	24,1	28,8	29,2	29,8	29,3	34,5	25,8	24,0	21,7
Немцы	47,5	47,1	51,3	38,6	30,0	28,3	28,0	22,6	21,7	18,3
Евреи	14,0	13,6	12,8	12,5	9,5	7,3	9,0	4,5	2,8	1,5
Другие	6,0	6,6	7,1	7,1	14,2	15,5	13,8	9,4	10,1	12,2
Всего	88,8	91,4	100,0	87,4	83,5	80,4	85,3	62,3	58,6	53,7

* Лица, снявшиеся с учета по месту постоянного жительства в России.

В 2002 г. русские составили более трети эмигрантов в Германию, более половины в Израиль, две трети — в Соединенные Штаты. Этнические эмигранты увлекают за собой, естественно, и других россиян. Вместе с тем очевидно, что сопутствующая эмиграция утрачивает прежние масштабы и эмиграция россиян приобретает самостоятельный характер. Об этом свидетельствуют динамические сопоставления соотношения репатриантов и других эмигрантов в выездных потоках (табл. 5.12).

Почти все немцы выезжают в Германию, но только один из трех евреев уехал в Израиль. Остальные — в Германию и США. Впрочем, как можно

Таблица 5.12. Этническая структура эмиграции в отдельные страны в 1993 и 2002 гг., %

Национальность	Германия		Израиль		США	
	1993	2002	1993	2002	1993	2002
Немцы	76,8	43,2	—	—	—	—
Евреи	1,8	1,6	60,0	19,9	52,3	0,8
Русские	18,3	35,5	30,3	56,6	37,8	68,3
Другие	3,1	19,7	9,7	23,5	9,9	30,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

видеть из таблицы 5.12, еврейская компонента среди эмигрантов в США, после того как эта страна прекратила предоставление статуса беженца выехавшим из постсоветских стран, утратила былое значение. В германском же потоке она и раньше не играла существенной роли.

В эмиграцию все больше вовлекаются все жители России. Если в 1992 г. резко преобладали Москва и Санкт-Петербург, давшие около 40% эмигрантов, то в 1997 г. их доля упала до 18%, в 1998 — до 12,2, в 1999 — до 10,6, в 2000 — до 9,3, в 2001 г. — до 8,2, в 2002 — до 7,1. Обе столицы дали примерно равное количество эмигрантов. Снижается доля москвичей и петербуржцев и в потоке, направленном в США: в 1995 г. они составляли половину этого потока, в 1996 — 44%, в 1997 — 39, в 1998 — 29, в 2000 — 24, в 2001 — 22, в 2002 — 21.

Значительное количество россиян ищет убежища в странах Центральной и Западной Европы. В 2000 г. их количество достигло 17 285 человек и по сравнению с 1998 г. почти утроилось, что, возможно, связано с повышением полноты охвата их регистрацией после введения более строгого пограничного режима в странах ЕЭС и визы для россиян в странах Центральной Европы. В 2001 г. количество искателей убежища несколько уменьшилось (на 2,5%). Наибольшей популярностью в качестве страны-убежища пользуются Великобритания, в последнее время Германия, Бельгия, Франция, Польша, Норвегия. Полный список стран, где россияне просили убежища в 2000 и 2001 гг., включал 24 страны.

Прочно укоренилось представление, что эмиграция из России в западные страны имеет ярко выраженный характер утечки умов. В общем это справедливо, но процесс постепенно затухает под воздействием изменившейся ситуации как в России, так и на Западе.

В 1993 г. каждый пятый эмигрант имел высшее образование, что почти в полтора раза превосходило долю лиц с таким образованием в населении страны (13,3% по выборочной переписи 1994 г.). Особенно высоким уровнем образования отличались потоки в Израиль, где каждый третий эмигрант имел высшее образование, и в США, где такое образование было у каждого второго (табл. 5.13). Поток в Германию, который в значительной мере формируется за счет сельской местности, напротив, отличался пониженным уровнем образования. К 2002 г. состав потоков не слишком изменился.

Суммарная регистрируемая эмиграция лиц с высшим образованием в США со времени ее взлета в 1990 г. составила около 30 тыс. человек. Общее же количество российских специалистов только в области высоких технологий и программирования, работающих в США, оценивается в

Таблица 5.13. Доля лиц с высшим образованием среди эмигрантов за пределы постсоветских стран в возрасте 15 лет и старше, 1993–1996 и 2002 гг., %

Год*	Всего	В том числе выехавших в		
		Германию	Израиль	США
1993	20,1	11,5	32,5	48,1
1994	19,3	5,3	28,9	46,1
1995	19,1	12,3	30,2	44,8
1996	20,6	13,8	30,0	42,0
2002	18,3	14,3	28,5	36,3

* За 1997–2001 гг. соответствующие данные не публиковались.

130 тыс. человек, в Германии — 50 тыс., то есть в 4 раза больше⁵. Если допустить, что во всех других областях деятельности было занято примерно половинное количество специалистов по отношению к высоким технологиям, то суммарная утечка умов получится в 6 раз больше фиксированной, даже если не считать того, что не все эмигранты имеют возможность реализовать на Западе свой потенциал.

Согласно российским оценкам общее количество работающих за границей российских ученых на конец 1998 г. составляло примерно 30 тыс. человек, из них 14–18 тыс. в фундаментальных науках⁶.

Эмигрантами становятся и многие студенты и стажеры, обучающиеся на Западе. По данным ЮНЕСКО, на середину 1990-х гг. примерная совокупная численность россиян, обучающихся в зарубежных университетах, составляла около 13 тыс. человек. Около 40% из них обучались в США, еще 40% — в Германии, Франции и Великобритании. Согласно последним исследованиям намерены вернуться домой не более четверти российских студентов, обучающихся за рубежом, 45% определенно намерены остаться там, хотя и не исключают возможности поработать в России⁷.

В 2002 г. Госкомстат впервые осуществил разработку данных об учтенном числе исследователей (2922 исследователя, или 0,7% от их общей чис-

⁵ RFE Newline. Vol. 5. № 151. Part 1. 2001. 10 Aug. Возможно, эти оценки относятся не к России, а к бывшему СССР. Такая подмена часто случается. Тогда разница между регистрируемой и явочной эмиграцией будет не столь впечатляющая, но все равно значительна, так как на Россию приходится примерно половина эмиграции из бывшего СССР.

⁶ Мозги утекающие. Интервью С. Егерев Н. Давыдовой // Моск. новости. 1998. № 46.

⁷ Леденева Л. И., Тюрюканова Е. В. Российские студенты за рубежом. М., 2002. С. 100, 101.

ленности), выезжавших на работу за рубеж по официальным каналам на срок более чем 3 месяца⁸. Основную массу выезжавших составляли доктора (18%) и кандидаты (55,8%) наук — по отношению к общей численности остепененных ученых в стране это 2,5% докторов и 2% кандидатов. На РАН пришлось 60% выезжавших.

Среди стран приема лидируют США (28,7%) и Германия (19%). Заметна роль Франции (6,5%), Великобритании (4,6%), Японии (4,3%), Швеции (3,2%), Индии (2,4%), Италии, Нидерландов, Китая (по 2% в каждую страну). Перечисленные 10 стран приняли три четверти рассматриваемого научного потока из России.

Каждый четвертый исследователь, нашедший работу за границей, — москвич, каждый пятый — петербуржец, а каждый седьмой — новосибирец. Если к этому прибавить столичные области — Московскую и Ленинградскую, — получится три четверти общего заграничного трудового потока ученых. На остальном обширном пространстве России активными связями выделяются пять регионов — Нижегородская и Свердловская области, Татарстан, Иркутская и Томская области. Из 7 регионов выезжало от 21 до 40 человек (Башкирия, Калужская область, Красноярский, Приморский, Хабаровский края, Ростовская и Мурманская области). Всего же набирается 22 субъекта Федерации, откуда выехало по 10 и более человек. Более чем из половины субъектов (46) вообще никто не выезжал на работу за рубеж на продолжительный срок. Иными словами, подавляющая часть региональных научных центров и региональных университетов не имеет прочных научных связей с зарубежными странами, включенность России в мировое научное сообщество еще очень слаба.

5.5. Эволюционные тенденции урбанизации восстанавливаются

Экономический кризис сильно отразился на росте городов России. В 1992–2002 гг. миграционный прирост городов составил 2,5 млн человек, что более чем в 2,5 раза меньше по сравнению с аналогичным периодом 1980-х гг. Зато село не только перестало терять население, но пополнило его за счет миграции — в основном из стран СНГ и Балтии — на 1 млн человек (в 1980-х село потеряло 3,8 млн человек).

⁸ О численности сотрудников, работавших за рубежом в 2002 году: В 10 т. М.: Госкомстат России, 2003. Индекс 3803, код работы 15152003. Разработка осуществлена на основе отчетности отделов кадров. Она охватывает предприятия и организации, которые входят в Единый государственный регистр предприятий и организаций (ЕГРПО).

Рисунок 5.7, где показаны тренды миграционного прироста по городскому и сельскому населению, особенно ярко иллюстрирует глубину социального кризиса, вызванного распадом СССР. Во-первых, поражает скорость, с какой население способно реагировать на социальные перемены (обвал городского тренда и его подъем почти до прежнего уровня заняли всего 4 года), во-вторых — амплитуда изменений.

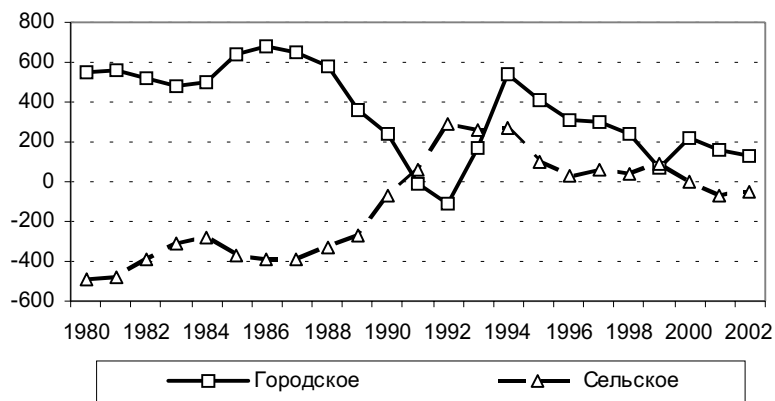

Рис. 5.7. Миграционный прирост городского и сельского населения, Россия, 1980–2002 гг., тыс. человек

Инверсия городского тренда продолжалась недолго. Рыночные реформы открыли новые возможности для заработков, что стало серьезной альтернативой рухнувшему государственному сектору. Естественно, возможностей для частных заработков в городах больше, чем в селе. С 1993 г. приток в города восстановился, достигнув в 1994 г. почти прежних значений. С 1994 г. возобновилось и нормальное направление внутренних миграций — из села в город. Приток населения в сельскую местность сохранялся до 2000 г., но он быстро убывал и поддерживался только за счет миграции из СНГ (табл. 5.14). В 1993 г. на город пришлось 39% миграционного прироста России, а на село 61%, в 1998 г. пропорция выглядела как 83:17. Финансовый кризис 1998 г. снова резко ограничил возможности переселения из села в город, в особенности внутри страны: в 1999 г. города приняли из российского села в 3,5 раза меньше населения, чем в 1998 г. В 2000 г. миграция из сел в города оживилась, но не достигла уровня докризисного 1997 г., когда она составляла 118 тыс. человек. Почти удвоился и прирост населения городов за счет внешней миграции. В результате мигра-

Таблица 5.14. Компоненты миграционного прироста городского и сельского населения, Россия, 2000–2002 гг., тыс. человек

Потоки	Город			Село		
	2000	2001	2002	2000	2001	2002
Всего	208,8	155,5	134,3	4,8	-73,7	-47,2
в том числе за счет:						
внутренней миграции	74,5	100,5	74,9	-74,5	-91,0	-65,7
внешней миграции	134,3	55,0	59,4	79,3	17,3	18,5
из нее:						
со странами СНГ и Балтии	169,3	87,0	88,3	97,6	36,7	36,1
с другими странами	-35,0	-32,0	-28,9	-18,3	-19,4	-17,6

ционный прирост городского населения более чем удвоился — 208,8 тыс. человек в 2000 г. против 94,0 тыс. в 1999 г.⁹

2001 г. стал переломным в отношении сельско-городских миграций. Перемены обусловлены резким сокращением потока из стран СНГ, что, во-первых, интенсифицировало миграцию из села в город внутри России; во-вторых, несмотря на это, привело к уменьшению миграционного прироста городов (159 тыс. человек в 2001 г. по сравнению с 208,8 тыс. в 2000 г.); в-третьих, привело к возобновлению оттока населения из села (86,7 тыс. человек), что произошло впервые с 1991 г. Кроме того, из таблицы 5.14 видно, что чем меньше приток из СНГ, тем относительно меньшая часть мигрантов попадает в село. 2001 г. был первым, когда миграция из СНГ не смогла возместить потери села во внутренней миграции. В целом же село России за постсоветское время получило благодаря миграции 3% дополнительного населения, что заметно затормозило депопуляцию российского села, но не смогло ее прекратить.

Согласно переписи 2002 г. миграция в города была в 1,5 раза больше, чем показывает учет (табл. 5.15), а это может означать, что миграционный приток в города восстановился до прежних размеров. Переписные данные по городскому населению выглядят особенно впечатляющими на фоне показателей для села, которые почти совпали с учетными.

Таблица 5.15. Миграционный прирост городского и сельского населения за 1989–2002 гг., тыс. человек

Источники данных	Городское население	Сельское население
Перепись	4732,7	827,1
Текущий учет	3000,5	734,5

⁹ Данные с учетом уточнений (Демографический ежегодник России. 2002. С. 20–21).

5.6. «Западный дрейф» населения усиливается

Население России продолжает сдвигаться к западу, но масштабы этого движения постепенно сокращаются. Несмотря на сохранение деления территории страны на принимающую и отдающую зоны, границы между ними постепенно размываются.

В первой половине 1990-х гг. миграционный приток из постсоветских стран и отчасти с «северов» сильно сглаживал былые контрасты между теряющими и привлекающими население регионами. Миграционный прирост в этот период получили даже те районы, которые непрерывно отдавали население с конца XIX в., такие, как, например, Псковская, Новгородская, Тверская, Смоленская, Кировская области. Наиболее интенсивным притоком отличались западный и южный пояса приграничных регионов, включая и области, пограничные с Казахстаном.

По мере того как миграция из стран СНГ и Балтии сокращалась, все сильнее стала проявляться привлекательность Центра России. Центральный федеральный округ — единственный, где приток населения в оба пятилетия 1990-х гг. был примерно одинаковым. Несмотря на то что для этого округа тоже характерны нисходящие тренды, чистый приток населения сюда сокращался в 2 раза медленнее, чем по стране в целом (табл. 5.16, рис. 5.8). В результате в 1991–1995 гг. округ впитал 36% положительной нетто-миграции в стране, а в следующем пятилетии — половину. В 2001 и 2002 гг. округ получил практически все население, перераспределяемое миграциями между округами внутри страны, и впитал более половины миграционного прироста России за счет внешней миграции.

Притяжение Центра сейчас проявляется значительно сильнее, чем в 80-е и 90-е гг. Тем не менее здесь вновь появились области с отрицатель-

Таблица 5.16. Миграционный прирост населения в России и по федеральным округам, 1991–2002 гг., тыс. человек

Федеральные округа	1991–2002	В том числе			
		1991–1995	1996–2000	2001	2002
Россия	3492,2	1981,1	1351,5	72,3	87,3
в том числе округа:					
Центральный	2003,9	929,3	839,9	111,2	123,5
Северо-Западный	44,0	-35,2	57,0	11,1	11,1
Южный	980,4	772,2	187,0	12,9	8,3
Приволжский	1175,3	758,0	407,7	6,8	2,8
Уральский	209,3	34,7	160,0	11,6	3,0
Сибирский	36,1	90,3	15,1	-35,7	-33,6
Дальневосточный	-956,8	-568,2	-315,2	-45,6	-27,8

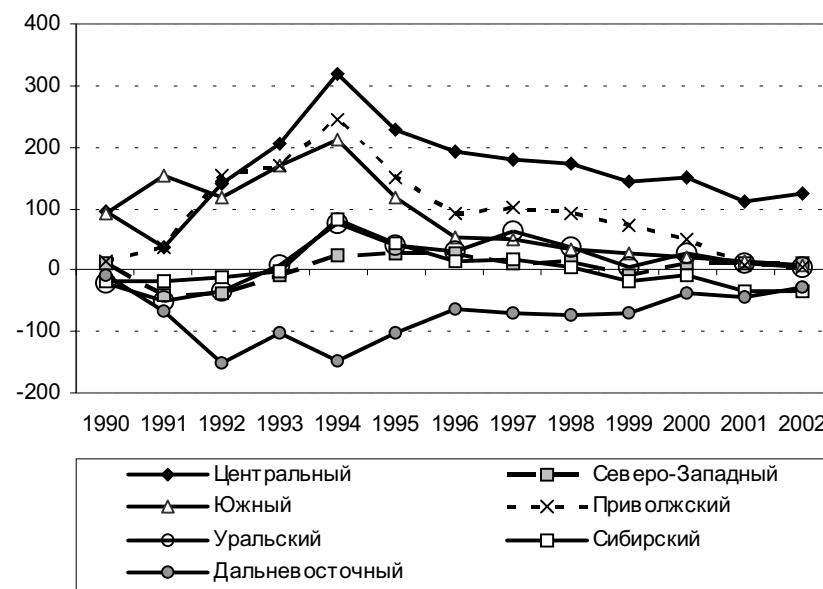

Рис. 5.8. Миграционный прирост населения по федеральным округам, 1990–2002 гг., тыс. человек

ным миграционным приростом (Тамбовская и Смоленская — с 2000 г.; Рязанская, Тульская, Тверская, Курская и Брянская — с 2001 г.); во многих областях миграционный прирост практически прекратился. С введением визового сообщения с соседними странами Центральной Европы стали менее ощутимыми преимущества географического положения форпостных западных областей России, которые снова превращаются в глубинку. Сильно сократился и приток населения в области, окаймляющие границу с Казахстаном. В последние годы почти все они стали терять население, так как миграция из Казахстана и стран Средней Азии больше не возмещает отток населения в западные регионы России (табл. 5.17).

Исключением на этом фоне выглядит Белгородская область, которая по интенсивности миграционного прироста в последние годы превосходит все регионы России, в том числе Москву (в 2002 г. — в 1,5 раза). Не в последнюю очередь такая ситуация складывается благодаря лояльной миграционной политике местных властей.

Москва и Московская область в 2000 г. аккумулировали около 70% чистой миграции в Центральный округ, в 2001 и 2002 гг. — более 80%.

Таблица 5.17. Компоненты миграционного прироста населения в России и по федеральным округам, 2002 г., тыс. человек

Федеральные округа	Миграционный прирост, всего	В том числе за счет		
		регионов России	стран СНГ	других стран
Россия	87,1	9,2*	124,3	-46,4
в том числе округа:				
Центральный	123,5	81,3	45,6	-3,5
Северо-Западный	11,1	4,0	10,9	-3,8
Южный	8,3	-4,5	18,8	-6,0
Приволжский	2,8	-14,1	22,7	-5,9
Уральский	3,0	-2,4	9,8	-4,4
Сибирский	-33,6	-27,7	15,8	-21,7
Дальневосточный	-27,8	-27,4	0,7	-1,1

* В 2002 г. в связи с проведением переписи населения данные по миграции Госкомстатом не корректировались, поэтому внутренняя миграция не равна нулю.

В 1990-х гг. Центральному округу по силе миграционного притяжения в расчете на 10 тыс. человек не уступал только Приволжский округ, однако в последние годы и он не получал чистого притока населения. Население из округа в основном направляется в Москву, Санкт-Петербург и их области.

Южный округ сильно поляризован в миграционном отношении. В его пределах соседствуют как весьма привлекательные для мигрантов регионы (Краснодарский и Ставропольский края), так и регионы, теряющие население. Затянувшееся урегулирование конфликта в Чечне, выезд населения из других республик, вызванный как беспокойной обстановкой, так и не в меньшей степени трудоизбыточностью, сильно ухудшают миграционные показатели Южного округа.

В 2002 г., как и в 1970–1980-е гг., стали терять население все регионы Уральского округа, за исключением северных, относительно процветающих Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, которые стягивают население из других регионов округа.

Отток населения из Сибири и с Дальнего Востока постепенно сокращается. Видимо, пик выезда был пройден в середине 1990-х гг., и это несмотря на открывшиеся новые возможности для переселения на запад вследствие сокращения иммиграции из стран СНГ и Балтии. Среднегодовые потери населения Дальневосточным округом со второй половины 90-х сократились почти в 2 раза по сравнению с 1991–1995 гг. (табл. 5.18).

Миграционный баланс Сибирского округа почти уравновешен. Ранее южные регионы Западной Сибири принимали значительное число мигран-

Таблица 5.18. Внутривоссийская нетто-миграция между федеральными округами, 2002 г., тыс. человек

Округа выбытия	Округа прибытия							
	Россия, всего	Центральный	Северо-Западный	Южный	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Россия, всего	0,0	81,3	3,9	-13,6	-14,1	-2,4	-27,7	-27,5
Центральный	-81,3	0,0	-10,1	-17,8	-18,2	-7,5	-13,5	-14,2
Северо-Западный	-3,9	10,1	0,0	-2,7	-1,4	-2,3	-4,0	-3,7
Южный	13,6	17,8	2,7	0,0	0,1	1,2	-4,2	-4,0
Приволжский	14,1	18,2	1,4	-0,1	0,0	1,2	-3,6	-3,0
Уральский	2,4	7,5	2,3	-1,2	-1,2	0,0	-3,9	-1,1
Сибирский	27,7	13,5	4,0	4,2	3,6	3,9	0,0	-1,4
Дальневосточный	27,5	14,2	3,7	4,0	3,0	1,1	1,4	0,0

тов из Казахстана и Центральной Азии, но сокращение притока оттуда привело к тому, что иммиграция в сибирские регионы уже не перекрывает не только естественную убыль, но и потери во внутренних миграциях. Север Сибири и европейские «севера» продолжают терять население, но потери за счет внутренней миграции постепенно снижаются.

Во внутренних миграциях усилился «западный дрейф». Осевой поток устойчиво ориентирован с севера и востока в центр и на юго-запад. Почти все регионы страны, за исключением нескольких центров притяжения, являются, по сути, транзитными, так как получают население с севера и востока и отдают его в западном направлении. В наиболее тяжелом положении оказываются регионы Сибири, Дальнего Востока и севера Европейской части, которые выступают чистыми донорами по отношению к большинству регионов страны. Два района страны образуют миграционные полюса — Центр, который стягивает население со всей территории страны, и Дальний Восток, который во все регионы население отдает. Каждый последующий регион, расположенный к западу от Дальнего Востока, теряет население за счет миграции во все более западные регионы, частично восполняя его за счет восточных. Выигрыш Дальнего Востока в обмене с Сибирью невелик: в последние 2 года приток из Сибири возместил лишь 5% его потерь.

Процесс «западного переноса» подтверждается и переписью населения, согласно которой Центральный округ выбрал почти две трети населения, перераспределенного между округами за межпереписной период, а Сибирь и Дальний Восток потеряли за этот период 1 млн своих жителей (табл. 5.19).

Таблица 5.19. **Внутрироссийская миграция по федеральным округам, 1989–2001 гг., тыс. человек. По данным переписи 2002 г.**

Федеральные округа	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
Центральный	2357,0	1569,8	787,2
Северо-Западный	1104,2	1248,5	–144,3
Южный	1562,0	1378,7	183,3
Приволжский	2035,8	1774,7	261,1
Уральский	1231,8	1312,7	–80,9
Сибирский	1169,7	1440,8	–271,1
Дальневосточный	737,6	1472,9	–735,3
Россия	10 198,1	10 198,1	—

Самый мощный магнит внутренних миграций — Московский регион, и сила его притяжения возрастает, так как из-за спада притока из СНГ Москва и Московская область привлекают все больше внутрироссийских мигрантов: в 1991–1995 гг. они увеличили свое население за счет регионов России на 53 тыс. человек, а в следующем пятилетии — на 305 тыс. С 2000 г. столичный регион поглощает половину внутренней чистой миграции, полученной субъектами Федерации.

Помимо Москвы существуют и другие центры притяжения мигрантов, но практически все они сосредоточены в европейской части страны. По абсолютным размерам нетто-миграции в 2002 г. выделялись Санкт-Петербург с областью (12,5% положительного прироста во внутренних миграциях), Краснодарский край, Ханты-Мансийский АО и Белгородская область (вместе 14,5% прироста). Таким образом, всего 7 регионов страны абсорбировали 81% внутрироссийской нетто-миграции. Те же регионы наиболее привлекательны и для мигрантов из СНГ.

В пределах федеральных округов также существуют устойчивые направления миграций. В основном они ориентированы в соответствии с генеральным трендом. В 2002 г. почти половину чистой миграции из Мурманской области приняли более южные регионы Северо-Запада. На юг, но уже преимущественно в Центральный округ, направлены миграции из Архангельской области и Республики Коми. В Южном округе миграции направлены с юга на север — из Северокавказских республик в Ставропольский и Краснодарский края и Ростовскую область.

В пределах отдающей зоны есть регионы, миграционные итоги которых выглядят более благоприятно за счет того, что они являются локальными ареалами притяжения населения. Так, Хабаровский край за счет миграции с регионами своего округа восполнил в 2002 г. 63% потерь с другими регио-

нами других округов. Томская область за счет других регионов своего Сибирского округа получила значительно больше мигрантов, чем за счет стран СНГ и Балтии, и в результате имела даже небольшой прирост.

Продолжает сокращаться за счет миграции население северных территорий страны. За 1990–2002 гг. Чукотский АО и Магаданская область потеряли половину населения, Камчатская область — 20%, Сахалинская — 18, Мурманская — 16,5, республики Коми и Якутия — 11. Итоги переписи населения 2002 г. позволяют говорить о еще большем сокращении населения указанных регионов. Приток населения даже в газово-нефтяные Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа носит неустойчивый характер и в большой степени зависит от состояния экономики этих регионов. Тем не менее в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, постоянно проживает все еще очень большое население — 10,7 млн человек, или 7,3% населения России.

В первой половине 1990-х в целом по стране сельское население прирастало за счет мигрантов (прежде всего внешних) в 2,5 раза интенсивнее, чем городское (49 и 19 человек на 10 тыс. населения соответственно). То же, но в других пропорциях было характерно для всех округов. В абсолютном же исчислении только в Южном округе приток в села был больше, чем в города.

Во второй половине 1990-х в Центральном и Приволжском округах более интенсивно стало увеличиваться городское население, в Уральском округе темпы сравнялись, а в Сибирском миграционный рост городского населения сопровождался сокращением сельского (табл. 5.20). Только в Южном и Северо-Западном округах мигранты продолжали активнее расселяться в сельской местности. В то же время в Дальневосточном округе в 1990-е гг. именно сельское население подверглось наибольшему сокращению в результате миграции: здесь в среднем за год городское население убывало на 1%, а сельское — на 1,7%. В 2001–2002 гг. ощутимый прирост сельского населения за счет миграции сохранился только в Московской, Белгородской, Ленинградской, Калининградской, Самарской областях, Краснодарском крае и Татарстане.

5.7. Вынужденная миграция иссякает

Регистрация вынужденных мигрантов началась в России с июля 1992 г. Их зарегистрированное число достигло максимума в начале 1998 г., составив 1191,9 тыс. Самый быстрый рост количества вынужденных мигрантов наблюдался в 1993–1995 гг., когда их число увеличивалось на 255–288 тыс. человек в год. По мере прекращения активных вооруженных действий и

Таблица 5.20. Миграционный прирост городского и сельского населения в России и по федеральным округам, 1991–2002 гг.

Федеральные округа	1991–1995		1996–2000		2001		2002	
	Тыс. чел.	На 10 тыс. среднегодового населения, чел.	Тыс. чел.	На 10 тыс. среднегодового населения, чел.	Тыс. чел.	На 10 тыс. населения, чел.	Тыс. чел.	На 10 тыс. населения, чел.
Городское население								
Россия	1001,6	19	1151	22	159	15	138,8	13
в том числе округа:								
Центральный	575,5	39	703,5	48	109,7	38	116,7	41
Северо-Западный	–61,0	–10	37,3	6	10,6	9	9,8	8
Южный	299,6	48	70,2	11	13,9	11	9,5	8
Приволжский	509,8	45	320,7	28	24,1	11	13,2	6
Уральский	18,4	4	128,5	25	18,3	18	7,3	7
Сибирский	43,9	6	85,5	12	–0,6	0	–9,3	–6
Дальневосточный	–384,6	–130	–194,7	–70	–17,0	–32	–15,4	–29
Сельское население								
Россия	979,5	49	200,5	10	–86,7	–22	–53,8	–14
в том числе округа:								
Центральный	353,8	86	136,4	34	1,5	2	6,8	9
Северо-Западный	25,8	19	19,7	15	0,5	2	1,2	5
Южный	472,6	107	116,8	26	–1,0	–1	–10,4	–11
Приволжский	248,2	53	87,0	19	–17,3	–19	–10,4	–11
Уральский	16,3	13	31,5	25	–6,7	–27	–4,3	–17
Сибирский	46,4	15	–70,4	–23	–35,1	–58	–24,4	–40
Дальневосточный	–183,6	–195	–120,5	–136	–28,6	–168	–12,4	–74

достижения перемирия в зонах конфликтов количество вновь зарегистрированных вынужденных мигрантов сокращалось: в 2000 г. оно составило 59 196 человек, в 2001 г. — 41 958 и в 2002 г. — 20 504 человека (рис. 5.9).

Всего за 1992–2002 гг. в Российской Федерации получили статус вынужденных переселенцев и беженцев 1632,9 тыс. человек из более 2 млн подавших соответствующие ходатайства¹⁰. В числе получивших статус 1369 тыс. — выходцы из государств СНГ и Балтии, 241,5 тыс. — из российских регионов (табл. 5.21).

¹⁰ Фактические объемы регистрируемой вынужденной миграции могут быть и меньшими. Это связано с тем, что большая часть беженцев, получив российское гражданство, лишалась статуса беженца, но при этом не лишалась возможности получить статус вынужденного переселенца. Поэтому в статистике они могли пройти дважды. Масштабы такого двойного счета пока не ясны.

Рис. 5.9. Численность ежегодно регистрируемых вынужденных мигрантов, Россия, 1992–2002 гг., тыс. человек

Примечание. В 1992 и 1993 гг. до принятия законов о беженцах и о вынужденных переселенцах вынужденные мигранты в статистической отчетности учитывались совокупно.

Таблица 5.21. Число вынужденных переселенцев и беженцев, зарегистрированных в 1992–2002 гг., тыс. человек

Год	Общая численность	В том числе из		
		регионов России	стран СНГ и Балтии	других стран
Всего	1632,9	242,6	1388,2	2,1
в том числе:				
1992	160,3	21,8	138,3	0,2
1993	323,2	83,8	238,8	0,7
1994	254,5	23,0	231,4	0,1
1995	272,0	34,9	237,1	0,0
1996	172,7	20,4	152,2	0,0
1997	131,1	15,4	115,6	0,1
1998	118,2	13,9	104,1	0,2
1999	79,1	14,1	64,8	0,3
2000	59,2	9,7	49,3	0,2
2001	42,0	4,4	37,4	0,1
2002	20,5	1,2	19,3	0,1

За истекшее время статуса вынужденного переселенца и беженца по разным причинам, основная из которых — истечение срока действия статуса, лишились (были сняты с регистрационного учета) 968,8 тыс. человек, или 60,1% всех зарегистрированных в указанном качестве.

Общее накопленное число вынужденных мигрантов к 2003 г. уменьшилось до 505,7 тыс., или в 2,4 раза по сравнению с максимальной их численностью на начало 1998 г. (1191,9 тыс.). Подавляющее большинство вынужденных мигрантов (97,2%) имеют статус вынужденного переселенца. На него в России могут претендовать лица, вынужденно оставившие места своего жительства в странах СНГ и Балтии, в том случае, если они приняли российское гражданство. Соискателями этого статуса могут быть также внутренние перемещенные лица. Всего на начало 2003 г. насчитывалось 491,9 тыс. вынужденных переселенцев, из них 82,3 тыс. (18%) — внутренние перемещенные лица. В эту категорию не входят сотни тысяч граждан, покинувших Чеченскую Республику начиная с 1999 г. и временно расселенных на соседних с Чечней территориях. В первую чеченскую кампанию только за декабрь 1994 – январь 1995 г. республику покинули более 260 тыс. человек. Часть из них впоследствии вернулись. В течение 2000–2001 гг. число внутриперемещенных лиц в Чечне и прилегающих регионах, по данным бывшего Минфедерации России, в отдельные месяцы превышало 400 тыс., в январе 2002 г. составляло 368,4 тыс.¹¹ Статус беженца в начале 2003 г. имели 13,8 тыс. мигрантов, из них почти все из СНГ и Балтии и только 411 человек из других стран (в том числе 399 из Афганистана).

Сокращение ежегодного числа регистрируемых вынужденных переселенцев и беженцев — во многом объективный процесс, так как большинство конфликтов на постсоветском пространстве либо урегулированы, либо заморожены. В то же время проблемы вынужденных мигрантов, находящихся в России, далеко не решены. Многие из них не имеют жилья, работы и по разным причинам не могут узаконить свое пребывание (получить постоянную регистрацию по месту жительства). Несмотря на это, вынужденные мигранты часто не настаивают на продлении статуса, так как он не способствует улучшению их ситуации. Из-за этого и многие вновь прибывшие не ходатайствуют о статусе. Высокие темпы снятия с учета на фоне тяжелого положения вынужденных мигрантов также красноречиво свидетельствуют о стремлении властей как можно быстрее сбросить с себя бремя вынужденной миграции. Фактически это означает

¹¹ Информационно-статистический сборник ФМС МВД России. М., 2002. № 1. С. 53.

отказ государства от своих обязательств перед беженцами и вынужденными переселенцами.

В последние годы статус вынужденного переселенца и беженца получает подавляющее большинство соискателей (около 90%). Однако это не относится к соискателям статуса беженца, который получить в России крайне трудно. В 2000 г. это смогли сделать 277 человек, в 2001 — 134, в 2003 — 51. В то же время в конце 2000 г. на учете в УВКБ ООН состояло 9000 лиц, ищущих убежища в России, 90% из которых — афганцы, проживающие в нашей стране в течение нескольких лет.

По отношению к общему числу иммигрантов из стран СНГ и Балтии в 2000 г. вновь зарегистрированные беженцы и вынужденные переселенцы составили 14,1%, в 2001 г. — 20,1%, в 2002 г. — 11,0%. Рост показателя в 2001 г. обусловлен скачкообразным сокращением общей иммиграции из СНГ. В целом же, если иметь в виду позднейшие тенденции, уровень вынужденности миграции снижается. Об этом же свидетельствует и динамика доли мигрантов, прибывших из стран СНГ и Балтии и указавших на обострение межнациональных отношений как на причину выезда в Россию. Эта доля упала с 13,6% в 1998 г. до 9,3 в 2000, 7,9 в 2001 и 6,9 в 2002. В том числе среди прибывших из Таджикистана она упала с 25% до 11, из Узбекистана — с 18% до 13. В то же время по Казахстану в 2002 г. этот показатель сильно возрос (20% в 1998 г., 11 — в 2001, 26 — в 2002), указывая на некоторое обострение ситуации там.

В 1992 – первой половине 1993 г. беженцами и вынужденными переселенцами признавались выходцы из пяти регионов: Молдавии, Азербайджана, Грузии, Таджикистана и Чечни; в 1992 г. на долю этих регионов пришлось 97%, в 1993 — 69% вынужденных мигрантов. Впоследствии региональные ограничения были сняты, и уже к 1994 г. 61% вынужденных мигрантов дали Казахстан, Узбекистан и Киргизия (рис. 5.10).

Всего за период с 1992 г. больше всего зарегистрированных вынужденных мигрантов дали Казахстан — 27%, затем Таджикистан и Узбекистан, примерно поровну — 15 и 13% соответственно, меньше, но тоже почти поровну, Грузия и Азербайджан — 9 и 8%, Киргизия — 6%. Страны Балтии дали только 3% вынужденных мигрантов. Очень весомая часть — внутрироссийские вынужденные мигранты (рис. 5.11).

Среди беженцев и вынужденных переселенцев, оставшихся на учете к 2003 г., 43,0% прибыли из Казахстана, 26,2 — из Средней Азии, 10,8 — из Закавказья, 1,8% — из Прибалтийских стран. Все еще значительна доля внутренних перемещенных лиц (16,3%), из которых 81,4% — из Чечни (табл. 5.22). В течение 2001–2002 гг. общее число вынужденных

Рис. 5.10. Вынужденная миграция по регионам исхода, 1992–2002 гг., тыс. человек

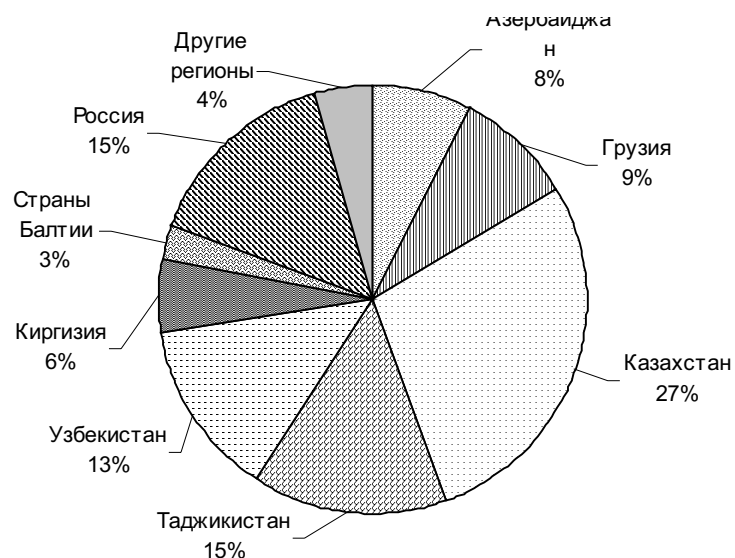

Рис. 5.11. Страны исхода вынужденных мигрантов, зарегистрированных в течение 1992–2002 гг.

Таблица 5.22. Число беженцев и вынужденных переселенцев в России на 1 января 2003 г., человек

Страны выхода	Общее количество			Из них зарегистрированы в 2002 г.		
	Всего	в том числе		Всего	в том числе	
		вынужденные переселенцы	беженцы		вынужденные переселенцы	беженцы
Всего	505 688	491 898	13 790	20 504	20 453	51
Россия	82 289	82 289	—	1199	1199	—
в том числе:						
Чеченская Республика	67 015	67 015	—	768	768	—
Республика Ингушетия	1490	1490	—	47	47	—
Республика Северная Осетия-Алания	13 236	13 236	—	378	378	—
Другие районы России	3902	3902	—	146	146	—
Западные страны	9519	9448	71	382	382	—
Белоруссия	65	65	—	—	—	—
Молдавия	5552	5483	69	236	236	—
Украина	3902	3900	2	146	146	—
Закавказье	54 437	42 674	11 763	3040	3035	—
Азербайджан	14 305	14 003	302	222	221	1
Армения	1283	1183	100	17	17	—
Грузия	38 849	27 488	11 361	2801	2797	4
Средняя Азия	132 668	131 530	1138	6055	6055	—
Киргизия	16 267	16 197	70	832	832	—
Таджикистан	45 036	44 342	694	940	940	—
Туркменистан	6153	6084	69	109	109	—
Узбекистан	65 212	64 907	305	4174	4174	—
Казахстан	217 256	216 891	365	9692	9692	—
Страны Балтии	8941	8899	42	86	86	—
Латвия	4412	4392	20	30	30	—
Литва	763	754	9	26	26	—
Эстония	3766	3753	13	30	30	—
Итого страны СНГ и Балтии (без России)	422 821	409 442	13 379	19 255	19 250	5
Афганистан	399	—	399	44	—	44
Другие зарубежные государства	8	—	8	2	—	2
Территория не указана	171	167	4	4	4	—

переселенцев из Чечни уменьшилось на 28%. Количество же вновь регистрируемых переселенцев из этой республики падает очень быстро: 9247 чел. в 1999 г., 7537 — в 2000, 2522 — в 2001 и 768 чел. в 2002 г.

Резко идет на убыль и общий поток вновь зарегистрированных вынужденных мигрантов. По сравнению с предыдущим годом он стал меньше почти в 4 раза, а из СНГ и Балтии — почти в 2 раза. Сократились потоки из всех стран, кроме Грузии, откуда они стались на прежнем уровне.

В структуре «новичков» тоже преобладают выходцы из Казахстана (47,2% прибывших из СНГ и Балтии), Узбекистана (20,2%) и Грузии (13,7%).

Вынужденные переселенцы и беженцы расселены по всей территории России, вплоть до крайнего северо-востока, частично восполняя там потери населения из-за внутренней миграции. Более четверти из них расселены в Южном округе (26,8%), примерно по одной пятой в Центральном, Приволжском и Сибирском округах (22,9, 18,3 и 19,2% соответственно), 5,0% — в Уральском округе и 0,8% — в Дальневосточном (2002 г.). Очень мало вынужденных мигрантов зафиксировано в Москве и Санкт-Петербурге (0,7 и 0,8%).

В то же время в Российской Федерации много регионов, в которых осели десятки тысяч вынужденных мигрантов. Так, в Оренбургской области за 1992–2002 гг. были зарегистрированы в качестве вынужденных переселенцев и беженцев 81,2 тыс. человек, в Ставропольском крае — 78,6 тыс., в Северной Осетии-Алании — 73,3 тыс., в Алтайском крае — 63,7 тыс.

Самые большие нагрузки вынужденными мигрантами в соседней с Чечней Ингушетии и в Северной Осетии-Алании, где много вынужденных мигрантов из Южной Осетии. Здесь они достигают 624 и 464 человек на 10 тыс. населения. Среди других регионов выделяются Новгородская (коэффициент 135), Белгородская (111) и Оренбургская (108) области. Показатели Ставропольского (71) и особенно Краснодарского (31) краев, создавших о себе легенду о миграционном наводнении, в том числе вынужденными мигрантами, как видим, не слишком высоки. По Краснодарскому краю коэффициент даже ниже, чем в среднем по стране: 35 человек на 10 тыс. жителей.

В целом по России максимальная доля вынужденных мигрантов в населении достигла 0,9%. На фоне стран СНГ, где произошли масштабные вооруженные конфликты, эти показатели выглядят довольно скромно. Например, в Таджикистане в 1997 г. было 11,5% внутренних перемещенных лиц, в Азербайджане — 7,2%, в Грузии — около 5%¹². Большинство вынужденных переселенцев проживают в городах (60%), нагрузка же на 10 тыс. населения в селе чуть ли не вдвое выше, чем в городе, — 52 и 29 человек соответственно.

Среди вынужденных переселенцев и беженцев преобладают русские: 71% среди всех зарегистрированных и 65,9% из получивших статус в 2002 г. Заметную долю составляли осетины (14,9%), татары (5,3%), украинцы (4,3%).

¹² Миграция населения в странах СНГ: 1997–1998 гг. Женева: МОМ, 1999. С. 17.

В накопленном составе вынужденных мигрантов стабильно повышена доля детей (25,7%) и лиц пожилого возраста (16,1%) и сильно понижена по сравнению с общим потоком мигрантов доля трудоспособных (58,1%); 55,1% вынужденных мигрантов — женщины. Новое пополнение вынужденных мигрантов, как и раньше, отличалось высоким уровнем образования. Лица с высшим образованием составляли в нем 17,6%, с незаконченным высшим и средним профессиональным — 32,2%, средним общим — 49%.

5.8. Трудовая миграция заменяет репатриацию

Трудовая миграция в последние годы стала самым массовым потоком в России, обойдя в этом отношении репатриацию, которая лидировала в первой половине 1990-х. При этом значительная часть трудовых поездок либо не регистрируется (что характерно для миграций в пределах СНГ), либо совершается под маской туризма (в основном между Россией и странами вне СНГ), причем это касается как въезда иностранцев на заработки в Россию, так и выезда россиян с этими же целями за границу.

В пределах СНГ преобладающий поток трудовых мигрантов, как и миграция на постоянное жительство, направлен в Россию. Россияне же выезжают преимущественно за пределы СНГ. Основные сферы деятельности трудовых иммигрантов в России — торговля, строительство, транспорт, ремонт жилья, сфера услуг. Кроме того, из-за сложностей оформления вида на постоянное жительство в России во временную трудовую миграцию частично трансформируется постоянная миграция.

Единовременное количество трудовых мигрантов из стран СНГ в России на основе исследований, проведенных в рамках международного проекта Независимого исследовательского совета по миграции стран СНГ и Балтии, оценивается примерно в 3–4 млн человек, из них не менее 1 млн — с Украины. Трудового мигранта в России имеет каждое третье домохозяйство Армении и Азербайджана. Объем трудовой миграции из закавказских стран в целом не превышает 1,5 млн человек. В основном в Россию устремляются и трудовые мигранты из Средней Азии. Согласно новейшим исследованиям объем трудовой миграции в Таджикистане оценивается в 600 тыс. человек¹³, из них 85% выезжают на работу в Россию. По Узбекистану оценка Минтруда составляет 600–700 тыс. человек¹⁴. По Киргизии

¹³ Олимова С., Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе: МОМ, 2003. С. 21

¹⁴ Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты / Отв. ред. Ж. А. Зайончковская. М., 2003. С. 147–148.

оценки варьируют в пределах 350–700 тыс.¹⁵, в Россию направляется менее половины из них. Таким образом, трудовой поток из Средней Азии совокупно, очевидно, составляет не менее 1 млн человек. Примерно 200–300 тыс. человек дает Молдавия, но в последнее время происходит быстрая переориентация трудовой миграции из этой страны, как и с Украины, на западные страны.

Значительная часть трудовых мигрантов (около 3/4), прибывших в Россию, работает без официального разрешения.

В отличие от внешних потоков, привлекающих к себе пристальное внимание и исследователей, и управляющих структур, трудовая миграция самих россиян обычно выпадает из поля зрения. Но, как показали исследования, около 10% домохозяйств России имеют в своем составе трудовых мигрантов, что составляет более 5 млн человек, из них 1,5–2 млн выезжают за пределы СНГ, остальные ездят на заработки внутри России. Объем внутрироссийской трудовой миграции оказался сопоставимым с трудовой иммиграцией из стран СНГ. Работники-мигранты из числа россиян составляют весомый сегмент российского рынка труда: 15% занятых в госсекторе, 8% всех занятых в экономике в целом, более одной трети занятых в неформальном секторе экономики. Если к этому прибавить трудовых иммигрантов, доля трудовых мигрантов в общем числе занятых в России достигнет не менее 12%.

Трудовая миграция — эффективное средство борьбы с бедностью, один из генераторов среднего класса в стране (благодаря ему этот слой населения увеличился по меньшей мере на 4 млн человек), школа бизнеса и рыночных отношений (каждое пятое мигрантское домохозяйство в России на выездные заработки открыло свой бизнес). Значительная часть трудовых мигрантов решили жилищную проблему (20–25%), повысили качество жизни (примерно каждая пятая семья отдыхала за границей или на курортах бывшего СССР, многие семьи смогли обеспечить себе качественное медицинское обслуживание). Трудовая миграция — действенный инструмент включения России в международный рынок труда, освоения мирового делового опыта, наконец, она катализатор интеграции СНГ, поддерживающий тесные связи между населением стран Содружества, несмотря на все административные препоны.

¹⁵ Миграция и рынок труда в странах Средней Азии. Материалы регионального семинара. Ташкент, 11–12 октября 2001 / Под. ред. Л. П. Максаковой. Москва; Ташкент: Независимый исследовательский совет по миграции стран СНГ и Балтии, 2002. С. 61.

Что касается стран за пределами СНГ, то у России сформировались интенсивные двусторонние трудовые, главным образом торговые, связи с Китаем (особенно в пограничных районах), Турцией, Польшей, Объединенными Арабскими Эмиратами и др.

Китайская трудовая иммиграция привлекает к себе пристальное внимание и вызывает тревогу у жителей приграничных территорий. Огромная разница демографического потенциала по обе стороны российско-китайской границы дает основания для этого. В то же время следует иметь в виду, что количество россиян, пересекающих границу с Китаем, по официальным данным, в 2 раза превосходит количество китайцев (рис. 5.12).

Миграция на основе контрактов и лицензий составляет незначительную часть трудовой миграции, что на фоне масштабности явления само по себе свидетельствует о несовершенстве официальных форм лицензирования трудовых отношений. В 2000 г. в Россию с использованием этих форм было привлечено 213,3 тыс. иностранных работников (на 0,9% больше, чем в 1999 г.), в 2001 г. — 283,7 тыс., на одну треть больше. Трудовая иммиграция из стран СНГ (108,8 тыс. человек в 2000 г. и 148,6 тыс. в 2001 г. против 99,1 в 1999 г.) и из других стран (104,5, 135,1 и 112,2 тыс. человек соответственно) была примерно равной.

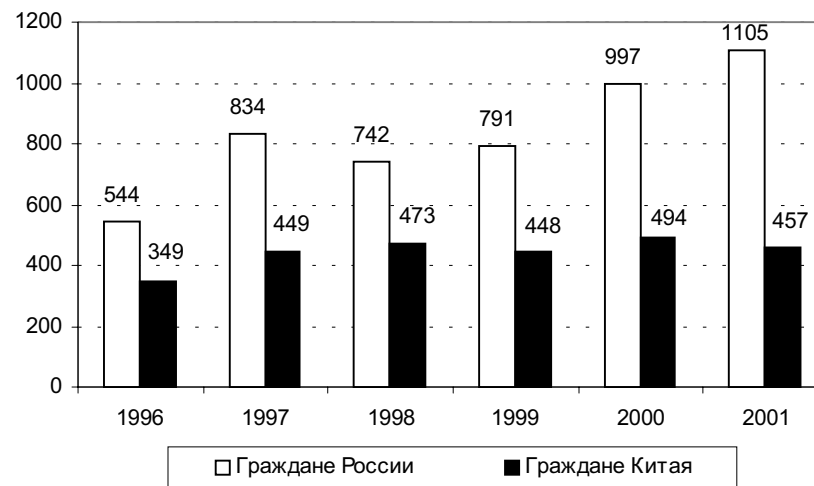

Рис. 5.12. Пересечение российско-китайской границы гражданами России и Китая в 1996–2001 гг., тыс. человек

Источник: Российский статистический ежегодник за соответствующие годы.

Иностранная рабочая сила на основе контрактов и лицензий привлекалась более чем из 100 стран. Главными экспортерами по-прежнему были Украина (32,4% в 2001 г.), Китай (13,6%), Турция (7,4%), Вьетнам (7,1%), Молдавия (4,7%), бывшая Югославия (3,6%), Узбекистан, Таджикистан, Северная Корея (каждая страна по 3,5%). Больше всего привлекают на работу иностранцев Центральный район (36,7%, 2001 г.), Западная Сибирь (17,1%), Дальний Восток (12,4%). Самый крупный потребитель иностранной рабочей силы — Москва (29,2%).

В то же время по 45,8 тыс. россиян в 2000 и 2001 гг. было официально трудоустроено по контрактам на работу в 86 зарубежных странах. Почти три четверти (73,2%) работающих за рубежом заняты на морском транспорте, 10,4% в рыболовстве и переработке рыбы, 10,3% — в сфере культуры и искусства.

Развитие трудовой миграции в России сильно тормозится отношением к ней управляющих структур как к незаконной, как к источнику криминала и каналу вывоза капитала. Этот односторонний взгляд на трудовую миграцию через СМИ усиленно насаждается в обществе. При этом позитивные стороны трудовой миграции не акцентируются. А ведь именно благодаря трудовой миграции многим предприятиям России удалось избежать банкротства, а значительной части населения страны — обнищания. Едва ли без опоры на трудовых мигрантов могло бы выжить и малое предпринимательство, не говоря уже о том, что трудовые мигранты готовы занять все рабочие места, не считающиеся престижными у местного населения. В заслугу трудовой миграции можно поставить и взрывоподобное развитие торговли.

Безусловно, необходимо стремиться к тому, чтобы ввести трудовую миграцию в правовое русло. Однако это трудно сделать, пока в тени (и не по вине мигрантов) остается значительная часть рынка труда. Попытки пресечь незаконную миграцию, борясь только с ней, не затрагивая рынок труда, а также не разработав простые правила регистрации по месту жительства и оформления на работе, не дадут результатов. Трудовая миграция больше, чем какой-либо другой вид движения, нуждается в расширении легитимного пространства.

6. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ ДО 2100 ГОДА¹

6.1. Долгосрочный аналитический прогноз: не предсказание будущего, а анализ вероятных траекторий развития

В конце 2003 г. Отдел населения ООН опубликовал предварительный вариант сверхдолгосрочного прогноза изменения численности населения мира, его регионов и отдельных стран до 2300 года². Разумеется, нельзя относиться к этому прогнозу как к попытке в деталях предвидеть демографическую динамику на 300 лет вперед. Для этого сейчас нет реальных оснований. Смысл такого рода перспективных оценок заключается в том, чтобы получить самое общее представление о возможных изменениях мировой, региональной и страновой демографической ситуации при определенных допущениях, касающихся базовых демографических процессов, таких, как рождаемость, смертность и миграции.

Подобные перспективные оценки выполнялись и в Центре демографии и экологии человека. Правда, горизонт прогноза простирался не столь далеко, он был ограничен 2100 годом. В предыдущем докладе уже был опубликован наш прогноз для России на 50 лет, ниже приводятся основные показатели прогноза ЦДЭЧ до 2100 года; там, где это возможно, они сравниваются с долгосрочным прогнозом ООН. Продление перспективных исчислений населения России за пределы XXI века представляется мало оправданным, для этого нет даже минимальной исходной информации.

Предлагаемый прогноз продолжает серию аналитических прогнозов, разработка которых началась в ЦДЭЧ несколько лет назад и нашла отражение в ряде публикаций³. Как в них отмечалось, такие прогнозы составляются не для того, чтобы точно предсказать, как в действительности будет меняться численность и возрастная структура населения страны, а для того, чтобы проанализировать возможные траектории этих изменений при

¹ В разделе использован долгосрочный прогноз, разработанный в рамках проекта «Демографическое развитие России в глобальном контексте: анализ и прогноз», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (грант № 02-06-80242).

² World Population in 2300. Highlights. ESA/P/WP/187. 2003. 9 Dec. Draft. New York: UN, 2003.

³ Вишневский А. Г., Андреев Е. М. Население России в первой половине нового века // Вопросы экономики. 2001. № 1. С. 27–44; Население России 2000. Восьмой ежегодный демографический доклад. М., 2001. С. 136–151; Население России 2001. С. 151–193.